

НКС ООН РАН
Научно-консультативный совет
по правовым, психологическим
и социально-экономическим проблемам общества
Отделения общественных наук РАН

АРБ
Ассоциация российских банков

НИИ ДДиП
Национальный исследовательский институт
Доверия, Достоинства и Права

**Научное лидерство
и человеческий капитал:
научная и образовательная политика,
кадровый потенциал,
этико-правовые аспекты
и преемственность в российской науке**

Материалы заседания 22 июля 2023 года

Под общей редакцией
академика РАН
Г.А. Тосуняна

Москва
2024

УДК [001.89-044.44+37.014](100)(063)

ББК 72.4(0)я431+74.04(0)я431

П56

Научное лидерство и человеческий капитал: научная и образовательная политика, кадровый потенциал, этико-правовые аспекты и преемственность в российской науке : материалы заседания 22 июля 2023 года / Научно-консультативный совет по правовым, психологическим и социально-экономическим проблемам общества Отделения общественных наук Российской академии наук ; Ассоциация российских банков ; Национальный исследовательский институт Доверия, Достоинства и Права ; [под общ. ред. академика РАН Г.А. Тосуняна]. — М.: ООО «Новые печатные технологии», 2024. — 150 с. — ISBN 978-5-6050844-5-7

В сборнике раскрывается понятие научного лидерства, анализируются современные концепции и подходы к теории лидерства, рассматриваются проблемы социальной гуманитарной экспертизы как фактора научного лидерства.

Безусловно, многие вопросы требуют осмысления, начиная с самого, казалось бы, простого: «Какими качествами должен обладать лидер в научной сфере?» – и завершая глобальным: «Почему некоторая подмена научного лидерства бюрократическим руководством, которая наблюдается сегодня, может иметь негативные последствия как для самой науки, так и для общества в целом?» Мнения и докладчиков, и участников дискуссии представляют интерес для понимания особенностей современного этапа развития науки.

УДК [001.89-044.44+37.014](100)(063)

ББК 72.4(0)я431+74.04(0)я431

Охраняется в соответствии с международным правом и российским законодательством об авторском праве.

ISBN 978-5-6050844-5-7

© Тосунян Г.А., составление, 2024

СОДЕРЖАНИЕ

Состав Научно-консультативного совета по правовым, психологическим и социально-экономическим проблемам общества (НКС ППСЭПО) ООН РАН	5
Справка	11
ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО	
<i>акад. ТОСУНЯН Г.А.</i>	15
Доклад 1 к. полит. н. ЯКОВЛЕВА А.Ф.	23
Феномен научного лидерства на современном этапе научно-технологического развития России	
<i>чл.-корр. ТОЩЕНКО Ж.Т. – к. полит. н. ЯКОВЛЕВА А.Ф.</i>	46
<i>к. социол. н. ЕПИХИНА Ю.Б. – к. полит. н. ЯКОВЛЕВА А.Ф.</i>	48
<i>д. э. н. КРИВОВ В.Д. – к. полит. н. ЯКОВЛЕВА А.Ф.</i>	51
<i>чл.-корр. ЧЕРНЫШ М.Ф. – к. полит. н. ЯКОВЛЕВА А.Ф.</i>	55
<i>чл.-корр. ЛОКОСОВ В.В. – к. полит. н. ЯКОВЛЕВА А.Ф.</i>	61
<i>акад. ТОСУНЯН Г.А. – к. полит. н. ЯКОВЛЕВА А.Ф.</i>	63
<i>д. э. н. МОКИЙ М.С.</i>	68
<i>чл.-корр. ЧЕРНЫШ М.Ф. – акад. ТОСУНЯН Г.А.</i>	71
Доклад 2 к. филос. н. БРЫЗГАЛИНА Е.В.	75
Социально-гуманитарная экспертиза как фактор научного лидерства	
<i>д. э. н. МОКИЙ М.С. – к. филос. н. БРЫЗГАЛИНА Е.В.</i>	101
<i>чл.-корр. ЧЕРНЫШ М.Ф. – к. филос. н. БРЫЗГАЛИНА Е.В.</i>	103

<i>чл.-корр. ЕЛИСЕЕВА И.И. – к. филос. н. БРЫЗГАЛИНА Е.В.</i>	108
<i>к. социол. н. ЕПИХИНА Ю.Б. – к. филос. н. БРЫЗГАЛИНА Е.В.</i>	111
<i>акад. НИГМАТУЛИН Р.И.</i>	115
<i>акад. ТОСУНЯН Г.А.</i>	121
<i>акад. НИГМАТУЛИН Р.И., акад. ТОСУНЯН Г.А., чл.-корр. ЕЛИСЕЕВА И.И.</i>	124
<i>к. полит. н. ЯКОВЛЕВА А.Ф.</i>	126
<i>к. филос. н. БРЫЗГАЛИНА Е.В.</i>	129
<i>акад. НИГМАТУЛИН Р.И.</i>	131
<i>акад. ГУСЕЙНОВ А.А.</i>	132
ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ СЛОВО	
<i>акад. ТОСУНЯН Г.А.</i>	140
Список литературы, опубликованной по итогам заседаний НКС ООН и НИИ ДДиП	146

**СОСТАВ НАУЧНО-КОНСУЛЬТАТИВНОГО СОВЕТА
ПО ПРАВОВЫМ, ПСИХОЛОГИЧЕСКИМ И СОЦИАЛЬНО-
ЭКОНОМИЧЕСКИМ ПРОБЛЕМАМ ОБЩЕСТВА
(НКС ППСЭПО) ООН РАН**

СОПРЕДСЕДАТЕЛИ:

ГУСЕЙНОВ
АБДУСАЛАМ
АБДУЛКЕРИМОВИЧ

академик, д. филос. н., научный руководи-
тель Института философии РАН

КОКОШИН
АНДРЕЙ
АФАНАСЬЕВИЧ

академик, д. и. н., директор Центра пер-
спективных исследований национальной
безопасности России Экспертного инсти-
тута НИУ ВШЭ

ТОСУНЯН
ГАРЕГИН
АШОТОВИЧ

академик, д. ю. н., президент Ассоциации
российских банков

УЧЕНЫЙ СЕКРЕТАРЬ:

РЕДЬКО
НИКОЛАЙ
ВИТАЛЬЕВИЧ

к. э. н., эксперт Национального исследо-
вательского института Доверия, Досто-
инства и Права

ЧЛЕНЫ НАУЧНОГО СОВЕТА:

АВETИСЯН
АРУТЮН
ИШХАНОВИЧ

академик, д. ф.-м. н., директор Института
системного программирования
им. В.П. Иванникова РАН

АГАНБЕГЯН
АБЕЛ
ГЕЗЕВИЧ

академик, д. э. н., профессор, заведую-
щий кафедрой экономической теории и
политики Российской академии народ-
ного хозяйства и государственной
службы при Президенте РФ

АПОЛИХИН
ОЛЕГ
ИВАНОВИЧ

чл.-корр., д. м. н., директор НИИ урологии и интервенционной радиологии им. Н.А. Лопаткина (филиал ФГБУ «НМИЦ радиологии» Минздрава России)

АУЗАН
АЛЕКСАНДР
АЛЕКСАНДРОВИЧ

д. э. н., декан экономического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова

БАТУРИН
ЮРИЙ
МИХАЙЛОВИЧ

чл.-корр., д. ю. н., главный научный сотрудник отдела методологических и междисциплинарных проблем развития науки Института истории естествознания и техники им. С.И. Вавилова РАН

БУЗНИК
ВЯЧЕСЛАВ
МИХАЙЛОВИЧ

академик, д. х. н., заместитель академика-секретаря ОХНМ РАН, начальник лаборатории Всероссийского НИИ авиационных материалов

ГОРШКОВ
МИХАИЛ
КОНСТАНТИНОВИЧ

академик, д. филос. н., директор Института социологии ФНИСЦ РАН

ГРАЧЕВА
ЕЛЕНА
ЮРЬЕВНА

д. ю. н., профессор, первый проректор ФГБОУ ВО «Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина» (МГЮА)

ГРИНБЕРГ
РУСЛАН
СЕМЕНОВИЧ

чл.-корр., д. э. н., научный руководитель Института экономики РАН

ДАНИЛОВ-ДАНИЛЬЯН
АНТОН
ВИКТОРОВИЧ

к. э. н., сопредседатель Общероссийской общественной организации «Деловая Россия»

ЕРМАКОВА
ЖАННА
АНАТОЛЬЕВНА

чл.-корр., д. э. н., профессор, заведующий кафедрой банковского дела и страхования ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный университет»

ЖУРАВЛЕВ
АНАТОЛИЙ
ЛАКТИОНОВИЧ

академик, д. п. н., научный руководитель
Института психологии РАН

ИВАНОВ
ВИЛЕН
НИКОЛАЕВИЧ

чл.-корр., д. филос. н., главный научный
сотрудник Института социально-полити-
ческих исследований ФНИСЦ РАН

ИЛЬИН
ВЛАДИМИР
АЛЕКСАНДРОВИЧ

чл.-корр., д. э. н., профессор, научный ру-
ководитель Вологодского научного цен-
тра РАН

КАСАВИН
ИЛЬЯ
ТЕОДОРОВИЧ

чл.-корр., д. филос. н., руководитель сек-
тора социальной эпистемологии Инсти-
тута философии РАН

КЛЕПАЧ
АНДРЕЙ
НИКОЛАЕВИЧ

к. э. н., главный экономист ВЭБ.РФ

ЛЕКТОРСКИЙ
ВЛАДИСЛАВ
АЛЕКСАНДРОВИЧ

академик, д. филос. н., главный научный
сотрудник Института философии РАН

МЕДВЕДЕВ
ПАВЕЛ
АЛЕКСЕЕВИЧ

д. э. н., профессор

МИРКИН
ЯКОВ
МОИСЕЕВИЧ

д. э. н., руководитель отдела международ-
ных рынков капитала Национального ис-
следовательского института мировой
экономики и международных отношений
им. Е.М. Примакова РАН

НЕСТИК
ТИМОФЕЙ
АЛЕКСАНДРОВИЧ

д. п. н., профессор РАН, зав. лаборато-
рией социальной и экономической психо-
логии Института психологии РАН

НИГМАТУЛИН
РОБЕРТ
ИСКАНДРОВИЧ

академик, д. ф.-м. н., научный руководи-
тель Института океанологии им.
П.П. Шишова РАН

ПЕТРЕНКО
ВИКТОР
ФЕДОРОВИЧ

чл.-корр., д. п. н., заведующий лаборато-
рией психологии общения факультета
психологии МГУ им. М.В. Ломоносова

ПОГОСЯН
ГЕВОРК
АРАМОВИЧ

академик Национальной академии наук
Армении (НАН РА), иностранный член
РАН, д. социол. н., научный руководи-
тель Института философии, социологии и
права НАН РА

САВЕНКОВ
АЛЕКСАНДР
НИКОЛАЕВИЧ

чл.-корр., д. ю. н., директор Института
государства и права РАН

САННИКОВА
ЛАРИСА
ВЛАДИМИРОВНА

д. ю. н., профессор РАН, руководитель
Центра правовых исследований цифро-
вых технологий Государственного акаде-
мического университета гуманитарных
наук

САРКИСЯН
ТИГРАН
СУРЕНОВИЧ

к. э. н., заместитель председателя правле-
ния Евразийского банка развития

СМИРНОВ
АНДРЕЙ
ВАДИМОВИЧ

академик, д. филос. н., директор Инсти-
тута философии РАН

СОЛОДКОВ
ВАСИЛИЙ
МИХАЙЛОВИЧ

к. э. н., директор Банковского института
НИУ ВШЭ

ТЕДЕЕВ
АСТАМУР
АНАТОЛЬЕВИЧ

д. ю. н., профессор кафедры государст-
венного аудита Высшей школы государ-
ственного аудита (факультет) МГУ
им. М.В. Ломоносова

ТИХОМИРОВ
ЮРИЙ
АЛЕКСАНДРОВИЧ

д. ю. н., заместитель заведующего Центром публично-правовых исследований Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве России

ТОРШИН
АЛЕКСАНДР
ПОРФИРЬЕВИЧ

к. ю. н., действительный государственный советник РФ I класса

ТОЩЕНКО
ЖАН
ТЕРЕНТЬЕВИЧ

чл.-корр., д. филос. н., профессор, главный научный сотрудник Института социологии ФНИСЦ РАН

УГРЮМОВ
МИХАИЛ
ВЕНИАМИНОВИЧ

академик, д. б. н., заведующий лабораторией нервных и нейроэндокринных регуляций Института биологического развития им. Н.К. Кольцова РАН

УШАКОВ
ДМИТРИЙ
ВИКТОРОВИЧ

академик, д. п. н., директор Института психологии РАН

ХАБРИЕВА
ТАЛИЯ
ЯРУЛЛОВНА

академик, д. ю. н., директор Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве России

ЧЕРЕШНЕВ
ВАЛЕРИЙ
АЛЕКСАНДРОВИЧ

академик, д. м. н., научный руководитель Института иммунологии и физиологии Уральского отделения РАН

ЧЕРНЫШ
МИХАИЛ
ФЕДОРОВИЧ

чл.-корр., д. социол. н., директор Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН

ЧЕХОНИН
ВЛАДИМИР
ПАВЛОВИЧ

академик, д. м. н., вице-президент РАН, заведующий кафедрой медицинских нанотехнологий медико-биологического факультета Российского государственного медицинского университета им. Н.И. Пирогова

**ШАБУНОВА
АЛЕКСАНДРА
АНАТОЛЬЕВНА**

д. э. н., директор Вологодского научного
центра РАН

**ЭКМАЛЯН
АШОТ
МАМИКОНОВИЧ**

д. филос. н., профессор

**ЮРЕВИЧ
АНДРЕЙ
ВЛАДИСЛАВОВИЧ**

чл.-корр., д. п. н., заместитель директора
по научной работе Института психологии
РАН

СПРАВКА

- о НКС ООН РАН (Научно-консультативном совете по правовым, психологическим и социально-экономическим проблемам общества Отделения общественных наук),
- о НИИ ДДиП (Национальном исследовательском институте Доверия, Достоинства и Права),
- о «Рабочем завтраке у Тосуняна»,
- о проекте «Открытые дискуссии президента АРБ» и об этом издании

1. НКС ООН РАН был создан в 2012 году как Совет по правовым, экономическим, социально-политическим и психологическим аспектам финансово-кредитной системы.

Заседания Совета проводились в Отделении общественных наук РАН два раза в год.

В феврале 2020 года члены НКС приняли решение расширить компетенцию Совета, перейдя от рассмотрения вопросов развития финансового рынка к более широкому кругу проблем развития общества, поставив во главу угла своих исследований и дискуссий вопросы: «В каком обществе мы живем? Какое общество мы хотели бы оставить своим потомкам в наследство?»

И в сентябре 2021 года постановлением Президиума РАН Совет был преобразован в Научно-консультативный совет по правовым, психологическим и социально-экономическим проблемам общества ООН РАН.

Сопредседателями Совета стали академики РАН А.А. Гусейнов, А.А. Кокошин и Г.А. Тосунян.

2. С середины 90-х годов по субботам раз в две-три недели в Ассоциации российских банков проходят «Рабочие завтраки у Тосуняна», в которых принимают участие банкиры, представители ЦБ, Госдумы, Совета Федерации, различных ведомств, академической науки, вузов, эксперты по финансово-банковскому профилю.

Каждый «Рабочий завтрак у Тосуняна» (далее – «Рабочий завтрак») проходит по заранее согласованной повестке дня и с заявленными докладчиками.

На них до недавнего времени обсуждались преимущественно проблемы экономики, финансовой сферы, нормативно-правовые акты, регулирующие эту сферу. Но в ряде случаев и другие вопросы развития общества.

В последние годы спектр вопросов, рассматриваемых на «Рабочих завтраках», и круг экспертов заметно расширились.

Этому во многом способствовало участие в них известных ученых.

Характерной особенностью «Рабочих завтраков» было и остается то, что они проходят с завидной регулярностью по субботам в 9.00 утра и зимой, и летом, и даже 31 декабря. Их продолжительность примерно 3–4 часа.

3. В конце 2019 года был учрежден Национальный исследовательский институт Доверия, Достоинства и Права (НИИ ДДиП).

Это частный институт, целью которого, если вкратце, является многогранное изучение вопросов человеческой жизнедеятельности и общественных процессов, которые наибольшим образом влияют на развитие доверия в обществе, повышение ответственности и чувства собственного достоинства у граждан страны и на формирование уважения друг к другу.

Институт приступил к работе в начале 2020 года в формате научных заседаний с коллегами, интересующимися проблемами доверия и достоинства, их правового обеспечения и стимулирования.

Иначе говоря, институт пригласил на общественных началах работать на его площадке всех, кто желает внести свою лепту в изменение траектории движения общества «войны всех против всех» в сторону общества «доверия, достоинства и уважения друг к другу»!

4. В конце марта 2020 года был объявлен локдаун.

Встал вопрос: заморозить на какое-то время работу НКС ООН, НИИ ДДиП, АРБ и «Рабочие завтраки у Тосуняна»?

Или искать какое-то другое решение?

Тогда же возникла идея, что заседания НКС ООН, НИИ ДДиП и «Рабочие завтраки» можно объединить, используя онлайн-формат.

Проанализировав практику последних лет, мы с коллегами пришли к выводу, что довольно часто и на заседаниях НКС, и на «Рабочих завтраках», и на заседаниях Института мы поднимаем и обсуждаем схожие вопросы.

Было принято решение начать проводить совместные заседания.

За прошедшее с апреля 2020 года время было проведено 97 «Рабочих завтраков у Госуняна», большинство из которых прошло в очно-заочной форме.

Примерно 20 человек лично присутствовали на завтраках, а остальные, от 50 до 100 и более участников, принимали участие в режиме Zoom, видя, слыша «живых» участников и докладчиков, также присоединялись к дискуссии.

В последующем по видеозаписи каждое заседание стенографировалось с тем, чтобы можно было издать материалы этих дискуссий.

В настоящее время накопился огромный объем материалов для публикаций, и мы начали их издание в виде представленных вашему вниманию сборников.

5. С 2013 года Ассоциация российских банков ведет проект «Открытые дискуссии президента АРБ».

Проект направлен на обсуждение широкого круга экономических, правовых, философских, социально-психологических и других актуальных проблем развития нашего общества и на развитие культуры дискуссии в целом. Спикерами «Открытых дискуссий президента АРБ» (далее – «Открытые дискуссии») выступают известные ученые, общественные деятели и представители бизнеса.

Вузами-партнерами проекта являются более 80 российских вузов, расположенных на территории всей России – от Владивостока до Калининграда.

Как правило, в каждой «Открытой дискуссии» дистанционно участвуют от 40 до 80 вузов. Численность

интернет-аудитории в среднем составляет около 2 тыс. человек.

Последние два года «Открытые дискуссии» проводятся ежемесячно.

За 10 лет состоялось 78 дискуссий.

С информацией о прошедших дискуссиях, презентационными материалами спикеров и видеозаписями можно ознакомиться на сайте arfb.ru в разделе «Открытые дискуссии».

Г.А. ТОСУНЯН, академик РАН,
президент Ассоциации российских банков

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

ТОСУНЯН Г.А.

акад. РАН, президент Ассоциации российских банков

Тосунян Г.А.: Доброе утро, коллеги!

9 утра, давайте начнем нашу работу.

Рад видеть вас на заседании нашего Научно-консультативного совета Отделения общественных наук РАН по правовым, психологическим и социально-экономическим проблемам общества и Института Доверия, Достоинства и Права в формате «Рабочего завтрака», который проходит в Zoom.

На заседание зарегистрировалось более 80 человек, из них 67 – представители академической и вузовской науки, в том числе 12 членов РАН.

Приятно, что, несмотря на время отпусков, интерес к нашим заседаниям остается высоким.

Первый вопрос, который сегодня вынесен на обсуждение, – **«Феномен научного лидерства на современном этапе научно-технологического развития».**

Докладчик – Александра Федоровна Яковлева, кандидат политических наук, ведущий научный сотрудник Центра проблем развития и модернизации Национального исследовательского института мировой экономики и международных отношений имени Е.М. Примакова, почетный профессор Государственного академического университета гуманитарных наук.

Второй вопрос – **«Социально-гуманитарная экспертиза как фактор научного лидерства».**

Докладчик – Елена Владимировна Брызгалина, кандидат философских наук, заведующий кафедрой

философии образования философского факультета МГУ имени М.В. Ломоносова.

Тема научного лидерства, безусловно, представляет интерес для нашей аудитории.

Феномен лидерства привлекает внимание ученых разных специальностей, особенно психологов, философов, политологов, социологов.

Лидерство в науке имеет особую специфику.

Что значит быть лидером в науке?

На этот вопрос не так просто ответить, хотя, казалось бы, есть некоторые формальные показатели.

Если речь идет об ученом, наверное, это значит:

- быть первым в формировании знаний,
- быть успешным организатором научных исследований,
- быть активным популяризатором научного знания.

С точки зрения лидерства той или иной страны, это достижения фундаментальной науки в широком спектре научных областей, количество и скорость появления технологий, инноваций и множество других факторов.

Но смысл научного лидерства страны – проблема, требующая серьезного осмысления, структурирования и освещения.

С учетом сложившейся геополитической ситуации особое значение для нашего государства приобретает (мне этот термин не очень нравится) импортонезависимость в

сочетании с научно-технологическим лидерством, о котором сегодня в том числе пойдет речь.

Стратегия научно-технологического развития нашей страны была принята в 2016 году, последние изменения были внесены в 2021 году.

В сложившейся ситуации обеспечение импортонезависимости, безусловно, требует ускорения нашего саморазвития.

Но, на мой взгляд, само развитие и импортонезависимость содержат какое-то внутреннее противоречие.

Когда развиваешься, приоритетом должна быть широта охвата, а не самоизоляция.

Конечно, сейчас значительно изменились условия и горизонт планирования.

Совсем недавно, 12 июня текущего года, принято решение о необходимости всем госкомпаниям обеспечить тотальное замещение отечественными разработками операционных систем, офисного пакета, систем виртуализации и систем управления баз данных.

Посмотрим, как это будет реализовываться, к каким результатам приведет.

С одной стороны, импортозамещение в ИТ интересно само по себе, если мы хотим создавать и развивать собственные технологии и сервисы на ограниченном пространстве.

С другой стороны, весь мир, как правило, использует уже устоявшиеся стандарты, это дает свой синергетический эффект.

Сложно сиюминутно сделать что-то свое инновационное и сравнимое с Apple, Microsoft или с Google.

Или сделать аналог SWIFT в финансовой сфере.

Может быть, это и выполнимая задача, но она очень непростая, поскольку основное преимущество этих систем в том, что они охватывают максимально широкую аудиторию, борясь за лидерство в инновационном рейтинге.

В глобальном инновационном рейтинге 2022 года наша страна занимает 47-е место.

Лидерами являются Швейцария, США и Швеция, в первую десятку входят также Великобритания, Нидерланды, Южная Корея, Сингапур, Германия, Финляндия, Дания.

Какие слабые места российской науки и инновации указаны в рейтинге?

Там названы институциональные условия и законодательная база, занимающая 89-е место против 67-го годом ранее.

То есть результаты за год существенно ухудшились.

Масштабы использования результатов научно-технической и инновационной деятельности – по этому показателю 51-е место против 48-го.

За год мы опустились на 3 позиции.

Что касается позитивных результатов.

В части технологичности инноваций в банковском секторе – мне особенно приятно об этом говорить, потому что я имею к нему непосредственное отношение, –

мы можем без ложной скромности утверждать, что находимся в числе мировых лидеров.

Наши банки одними из первых стали активно внедрять цифровые решения, а это результаты, которые так или иначе связаны с научными и технологическими изысканиями.

Тут очевидная связь и высокая результативность.

Российский банковский сектор является одним из наиболее технологически емких секторов экономики.

Сейчас активно внедряется цифровой рубль, и Россия находится в числе передовых стран вместе с Китаем, Сингапуром, Объединенными Арабскими Эмиратами и другими странами.

Правда, еще остается много сложных и дискуссионных вопросов, требующих ответа.

В частности, зачем это нужно, на пользу ли это?

Это предмет дискуссий, но здесь мы в числе лидеров.

Какие есть еще риски для науки, в частности, научного лидерства для нашей страны?

Это проблема утечки мозгов.

По данным Российской академии наук, за последние 5 лет страна потеряла 50 000 научных сотрудников, причем утечка мозгов идет не только за границу, ученые часто переходят в другие, более прибыльные сферы экономики.

Количество занятых в науке уменьшается, в том числе это очень наглядно видно за последнее тридцатилетие.

В 1990 году Россия занимала 1-е место в мире по числу ученых.

Их у нас было 992 000.

Далее шли Китай, США, Индия.

В 2000 году ученых стало 426 000.

Цифры могут быть оспариваемые, тем не менее мы их берем из официальных источников.

В 2020 году уже 348 000.

На начало 2022 года число ученых, по подсчетам Высшей школы экономики, опустилось до исторического минимума за всю современную историю нашей страны – **340 000,**

За 30 лет – трехкратное сокращение.

Что касается молодых ученых, их количество за последние 10 лет уменьшилось на 25%.

Сокращается также финансирование науки.

В 2022 году госбюджет на научные разработки был урезан на рекордную за 6 лет сумму – на 57 миллиардов – и составил 569 миллиардов рублей.

Абсолютные цифры абстрактны, не сразу понятно, о чем они говорят.

Наверное, соответствующие объемы затрат более наглядно видны в сравнении.

Например, государство тратит на науку 2,8% годового бюджета, а на содержание органов госвласти и аппарата чиновников – 7,1%.

Сокращение финансирования напрямую влияет на конкуренцию, на лидерство науки.

Почему актуальным является вопрос социально-гуманитарной экспертизы как фактора научного лидерства?

Совершенно очевидно, что экспертиза – также важнейшая функция научного сообщества.

Два слова об этом хочу сказать, потому что в какой-то степени заседание нашего Научно-консультативного совета является формой социально-гуманитарной экспертизы.

Более того, наши заседания благодаря взаимодействию ученых разного профиля обеспечивают междисциплинарную экспертизу.

Очень важно взаимодействие ученых не только между собой в нашей узкой среде, но с обществом и с государством.

Эту функцию мы выполняем за счет того, что по итогам отдельных наших заседаний формируем предложения в соответствующие органы власти и большинство материалов заседаний начиная с 2022 года стали публиковать в наших сборниках.

Издано уже около 20 сборников, еще несколько находится в работе.

Это тоже некая социально-гуманитарная экспертиза, которая заслуживает внимания.

Поэтому мы рассматриваем социально-гуманитарную экспертизу как выработку определенных стандартов научной академической работы.

Мы также часто затрагиваем экспертизу этических проблем в науке.

Они актуальны во многих сферах: в сфере искусственного интеллекта, в сфере медицины и в других направлениях.

Переходим к повестке дня.

Слово Александре Федоровне Яковлевой.

ДОКЛАД 1

ЯКОВЛЕВА А.Ф.

к. полит. н., ведущий научный сотрудник Центра проблем развития и модернизации Национального исследовательского института мировой экономики и международных отношений имени Е.М. Примакова РАН; почетный профессор Государственного академического университета гуманитарных наук

ФЕНОМЕН НАУЧНОГО ЛИДЕРСТВА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ НАУЧНО- ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ

Дорогие коллеги, рада всех приветствовать.

Как уже обстоятельно было сказано во вводном слове Гарегином Ашотовичем, тематика, которую мы сегодня планируем затронуть с моей коллегой Еленой Владимировной Брызгалиной, поддержавшей идею такого рода обсуждения, – проблемы научного лидерства.

Конечно, за полчаса эту огромную проблему осветить полноценно невозможно, но мне хотелось бы сделать некоторые акценты в своем докладе на тех пересечениях междисциплинарного характера, которые могут быть интересны сегодняшней аудитории.

Они касаются и философского осмысления того, что сегодня может представлять собой научное лидерство именно как феномен социогуманитарного знания, и в то же время находятся в непосредственной связи со сферой принятия политических решений.

Сегодня ситуация в мире и в нашей стране такова, что перед нами целый ряд серьезных вызовов.

В первую очередь, конечно, перед нашим научным сообществом.

Многое зависит от того, как ситуация будет выстраиваться дальше не только относительно позиции нашего государства в мире с точки зрения развития науки и технологий, национальных инновационных систем, глобального соперничества, научной дипломатии, но и с точки зрения того, какова вообще будет человеческая, кадровая архитектура науки и технологий завтра.

Мы знаем, что у нас есть масса проблем, которые связаны именно с кадровой структурой, которая складывалась после того, как в 90-е годы произошло довольно большое количество человеческих потерь в сфере науки, технологий.

Плюс ко всему все последние годы шло очень активное реформирование этой сферы, в этом году мы «отмечаем» 10 лет реформы РАН.

Для академической среды, представители которой сегодня составляют большую часть нашей аудитории, это оказалось очень болезненным водоразделом в истории нашей науки на современном этапе.

Поэтому важно осмыслить эти вопросы с позиции научного лидерства и тех задач, которые ставит сегодня перед наукой государство.

Важен диалог, который наука, несмотря ни на что, пытается продолжать вести с государством.

Все это, мне кажется, действительно важно обсудить.

Несколько слов скажу о себе.

В сфере науки и технологий я как исследователь, как организатор науки работаю уже достаточно давно.

Этот опыт связан и с моим исследовательским интересом, и с тем, что уже более 10 лет я занимаюсь и управлением в сфере научно-исследовательской деятельности.

Как специалист в сфере политической науки я работаю также на стыке с философией науки и техники и социогуманитарной экспертизой научно-технологических проектов.

Не так давно став сотрудником Центра проблем развития и модернизации Национального исследовательского Института мировой экономики и международных отношений имени Е.М. Примакова Российской академии наук, также вижу своей задачей рассмотрение этих вопросов с позиций не только социально-политического, философского, но и экономического развития и в международном контексте.

Чтобы приступить к теме, необходимо отметить ряд вопросов, которые мы сегодня затронем с точки зрения проблемы научного лидерства.

Это понятия науки на современном этапе ее развития, научного сообщества, научной школы, научной коммуникации, государственной научно-технической политики, человеческого капитала и кадрового потенциала в науке.

Как мы в целом сегодня понимаем науку, научную деятельность, с каких позиций мы на эту сферу смотрим?

С определенных пор науку мы рассматриваем как социальный институт со сложным сочетанием горизонтальных и вертикальных, формальных и неформальных связей и взаимоотношений, целью которого является в первую очередь производство, экспертиза,

накопление, трансляция, распределение, потребление и внедрение знания, которое получается в процессе его приращения к тому архиву знаний, который мы на сегодня имеем.

Безусловно, мы должны помнить, что научное познание направлено на получение истинных и достоверных, объективных знаний о мире.

Важно подчеркнуть, что мы рассматриваем науку, с одной стороны, разумеется, как систему знаний, с другой стороны – в социальном аспекте.

В нашем обсуждении это является принципиально важным вопросом.

Без понимания системы взаимоотношений в сфере науки, среди ее институтов и, соответственно, с внешним миром, мы также не можем говорить о понятии научного лидерства.

Несколько слов скажу о специфике научной деятельности в современных условиях, о ключевых вопросах, требующих осмысления.

В первую очередь это фокусировка на *проблемно-ориентированных исследованиях* и расширение методологической базы, методологического инструментария различных отраслей наук в междисциплинарном и даже трансдисциплинарном аспектах, об этом подробнее расскажет Елена Владимировна.

Это изменение роли и самого *познающего субъекта*, то есть ученого, который занимается профессиональной научно-исследовательской деятельностью во взаимодействии с другими участниками процессов, направленных на получение научного результата.

Активно развивается *научная коммуникация*, начинающая играть совершенно особую роль, несмотря на то, что, конечно, научная коммуникация всегда была одной из основных форм научной деятельности.

Система ценностей в науке и ее трансформация ставит перед нами огромнейшую проблему, которая касается статуса научного знания, поведения ученого, роли академической репутации и того, как соотносится истинное знание и все остальное знание, его самые разнообразные – часто еще и псевдо- – формы, которые функционируют в нашем крайне перенасыщенном информационном пространстве.

Каким образом можно сохранить основную функцию научного познания в стремлении к истинности и объективности в условиях функционирования огромного количества фейков, анти- и лженаучного представления о мире в нашей информационной среде?

Очень важна преемственность передачи знаний в рамках научных школ, их развитие в попытках не потерять ту базу человеческого капитала, потенциала, которая сформировалась и которую нужно постоянно развивать.

Таким образом выстраивается работа со следующими поколениями в науке.

Напомню несколько вещей, которые связаны уже с понятиями сферы политической науки, а именно сферы изучения государственной политики.

Мы не можем говорить об управлении сферой науки и технологий без того, чтобы не говорить о государственной научно-технической политике, которая, как любая госполитика, представляет собой систему целей,

мероприятий, основывающихся на определенных принципах, и ориентирована на решение масштабных общественных задач с участием государственных, гражданских факторов на определенной организационной основе и, безусловно, нормативной, правовой базе.

Несмотря на то, что сфера науки и технологий развивается в последние годы очень активно, мы основываемся ровно на той нормативно-правовой базе, которая у нас закреплена еще в 90-е годы.

Федеральный закон «О науке и государственной научно-технической политике» не перестает действовать, к нему добавляется уже упомянутая Гарегином Ашотовичем «Стратегия научно-технологического развития Российской Федерации» и, конечно, федеральные научно-технические программы, Программа фундаментальных исследований.

Надо сказать, что сегодня в научный оборот входит понятие «отраслевая политика», также в новой научной номенклатуре специальностей она выделена уже в качестве отдельной специальности для диссертационных исследований.

И в своем развитии, становлении научно-техническая политика проходила целый ряд этапов.

Фактически уже прошедшие почти 100 лет институционализации государственной научно-технической политики в нашей стране подводят к мысли о том, что нам необходимо серьезно задуматься, каким образом происходит принятие решений в этой сфере и все ли

отвечает целям государственной научно-технической политики и целям развития самой науки¹.

Приоритетные направления формулируются в рамках государственной научно-технической политики, государственная поддержка выделяется, инструменты деятельности расширяются, но при этом понимание того, какие инструменты, механизмы наиболее эффективны в данном случае, остается дискуссионным.

Среди моделей государственной научно-технической политики можно выделить целый ряд критериев классификации, которые мы могли бы брать за основу.

Здесь наиболее важным для нас является то, каким образом формулируется приоритет.

Система приоритизации в сфере государственной научно-технической политики менялась за последние десятилетия несколько раз.

Можно сказать, что на сегодняшний день мы находимся в такой ситуации, которая не позволяет нам четко определить, как соотносятся предложения научного сообщества с теми приоритетами, которые формулирует государство.

К этому добавляется ситуация необходимости прогнозирования рисков и проблема их упреждения – это то, о чем будет говорить еще Елена Владимировна в своем докладе.

Например, в рамках такой дисциплины, как философия техники и социальная оценка техники, этим занимаются ученые совместно с лицами, принимающими решения в политической сфере.

---

¹ Яковлева А. Ф. Научная политика в России: социально-эпистемологическое измерение // *The Digital Scholar: Philosopher's Lab / Цифровой ученый: лаборатория философа*. 2019. Т. 2, № 4. С. 6–20.

Модели государственной научно-технической политики (ГНТП)

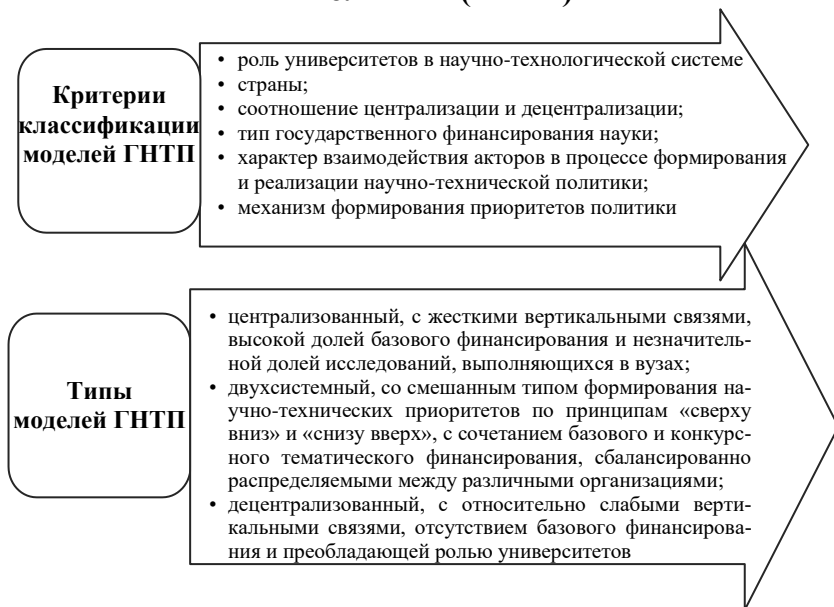

Рис. 1²

Однако соединение экспертной работы с конкретной системой принятия политических решений в отношении внедрения технологий и закрепления нормативно-правового статуса их использования остается зыбкой почвой как для науки, так для общества и для политической сферы.

² См. подробнее о моделях государственной научно-технической политики: *Авдулов А.Н., Кулькин А.М.* Парадигма современного научно-технического развития: монография / РАН; ИНИОН; Центр науч. информ. исслед. по науке, образованию и технологиям. М., 2010. 304 с.; *Знаменский Д.Ю.* Государственная политика в области науки и технологий: мировой опыт и российские контексты: монография. М.: Издательство «Спутник+», 2019. 187 с.

В функционировании модели государственной научно-технической политики важно отметить именно характер выстраивания вертикальных, горизонтальных связей и тип формирования приоритетов с точки зрения их финансирования.

Несколько слов скажу о том, каким образом происходило реформирование научно-технической сферы.

Еще в первые десятилетия XXI века начали происходить довольно активные процессы в сфере реформирования науки.

Я хочу подчеркнуть, что такая сфера, которая требует тонкой наладки и тонкого обращения с ней, оказывается каждые 2–3 года в ситуации не просто реформирования, а практически серьезнейшей ломки.

Ломки тех оснований, которые сложились исторически за этапы становления и оформления институционализации сферы науки в нашей стране.

На сегодняшний день в ситуации геополитической напряженности и ориентации всего нашего общества и, конечно, научного сообщества на так называемый «технологический суверенитет», как тоже Гарегин Ашотович сказал, решение задач импортозамещения или импортозамены технологий, которые мы закупали многие годы, какими-то нашими разработками актуализируется дополнительно.

В Стратегии научно-технологического развития РФ и в условиях, когда сначала был объявлен Год науки и технологий, а сейчас уже действует Десятилетие науки и технологий, приоритеты совмещены с понятием больших вызовов.

Хочу отметить, если в 2010 году, например, в числе приоритетных направлений развития науки и технологий не было места социально-гуманитарной тематике,

поэтому, подавая заявки на гранты, выбирали такие направления развития науки, как борьба с терроризмом, экстремизмом, то сейчас социально-гуманитарная тематика появилась в Стратегии.

Это говорит о том, что государство, с одной стороны, смотрит в сторону социогуманитарных исследований, с другой – все эти приоритеты и вызовы формулируются прежде всего с точки зрения безопасности страны и ее научного лидерства.

О глобальных вызовах сегодня, я думаю, очень подробно будет говорить Елена Владимировна.

Я же выделила бы некоторые глобальные изменения, которые оказывают серьезное влияние на то, как можно понимать феномен научного лидерства.

Помимо роста научно-технологической информации происходит:

- сжатие инновационного цикла: существенно сократилось время между получением новых знаний и созданием технологий, продуктов и услуг, их выходом на рынок;
- размывание дисциплинарных и отраслевых границ в исследованиях и разработках;
- резкое увеличение объема научно-технологической информации, возникновение принципиально новых способов работы с ней и изменение форм организации, аппаратных и программных инструментов проведения исследований и разработок;
- усложнение требований к квалификации исследователей, международная конкуренция за талантливых высококвалифицированных работников и привлечение их в науку, инженеррию, технологическое предпринимательство;

- возрастание роли международных стандартов, выделение ограниченной группы стран, доминирующих в исследованиях и разработках, и формирование научно-технологической периферии, утрачивающей научную идентичность и являющейся кадровым «донором».

Помимо этого развиваются различные типы национальных инновационных систем в разных странах, которые еще не так давно назывались странами Периферии или Полупериферии, а не только в странах Центра, если мы берем классическую модель И. Валлерстайна.

Это требует от нас переосмысления понятия того, что сегодня представляет собой научно-технологическая сфера с точки зрения модернизационного потенциала различных стран.

Когда мы говорим о самой научной деятельности как профессии, той сфере, которая сегодня должна каким-то образом привлекать, растить новые кадры, мы говорим о довольно серьезной взаимозависимости того, в каких организационных формах реализуется научная деятельность и достигаются научные результаты.

А также о том, как эти организационные формы трансформируются и насколько влияют на саму суть научной деятельности с точки зрения ее автономии, автономии профессии и самоорганизации, заинтересованности самой науки в том, чтобы оставаться в своей специфике, не терять ее (Рис. 2).

Важно понимать, что сегодня представляет собой научное сообщество, причем не только с точки зрения вопросов, связанных с организацией науки.

При этом необходимо учитывать специфику научной профессии: чем она отличается от других профессий, почему мы говорим о том, что самовоспроизводство в

науке очень важно, и о коллективном характере научной деятельности на современном этапе.

Научная деятельность как профессия

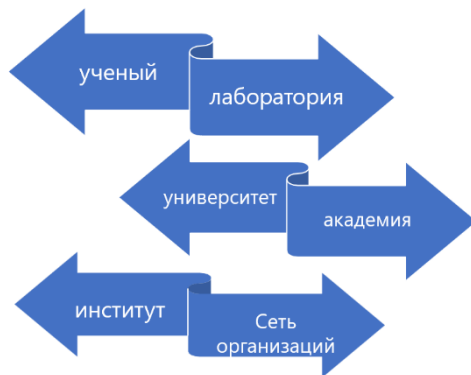

Рис. 2

О целях и функциях научного сообщества мы можем говорить много и долго, и я сделаю здесь акцент в связи с тем, что сейчас перейду к феномену научного лидерства.

В первую очередь – как происходит сохранение, трансляция, расширение специальных знаний для поддержания существования научного сообщества, как формируются научные школы, как происходит процесс преемственности (Рис. 3).

Мы говорим об этом, безусловно, с точки зрения научного этоса.

Напомню о классической концепции научного этоса Роберта Мертона CUDOS, которую многие подвергали критике, но она не теряет своей актуальности и сегодня³.

---

³ Яковлева А.Ф. Научная деятельность: проблемы трансформации (этические и социальные аспекты) // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2017. Т. 40, № 4. С. 144–152.

Научное сообщество⁴

- Относительная автономия профессии в привлечении новых членов, их подготовке и контроле их профессионального поведения.
- Заинтересованность социального окружения профессии в продукте деятельности ее членов (новом знании и владеющих им специалистах), гарантирующая как существование профессии, так и действенность профессиональных институтов.
- Наличие внутри профессии форм вознаграждения, выступающих достаточным стимулом для специалистов и обеспечивающих их высокую мотивацию относительно профессиональной карьеры в различных социально-культурных окружениях.
- Поддержание инфраструктуры, гарантирующей координацию и оперативное взаимодействие профессионалов и их объединений в режиме, который обеспечивает высокий темп развития системы научного знания.

Рис. 3

На самом деле сегодня, как мне кажется, ценности, сформулированные Метонем, получают дополнительную актуализацию именно в условиях информационного перенасыщения, в котором постоянно находится наше научное знание.

Среди них универсализм, всеобщность, незаинтересованность, скептицизм, рационализм, эмоциональная нейтральность и в целом нейтральность науки ставят

---

⁴ Яковлева А.Ф. Коллективная и коммуникативная память научного сообщества: особенности формирования и исследования // *Вопросы философии*. 2020. № 6. С. 23–27.

перед научным сообществом довольно много вопросов с точки зрения феномена научного лидерства.

Научная школа – это несколько ключевых слов: общность цели, научный лидер, авторитет, который признан в сообществе, это преемственность и в то же время традиция, это различные институциональные и неинституциональные характеристики сообщества.

Здесь важны цели и нормы успешного профессионального поведения.

Далее – о научных коммуникациях.

Коммуникации в науке имеют самый разный характер, бывают внутренние и внешние, но надо сказать, эта информационная часть – сфера изучения социологов науки, которые в первую очередь исследуют роль неформальных каналов продвижения и функционирования научного знания.

Когда мы говорим о научном лидерстве как о некотором феномене, то ставим перед собой целый ряд вопросов, которые я коротко сформулировала следующим образом.

Какие могут быть интерпретации понятия научного лидерства в категориях социальных наук?

По каким направлениям мы можем операционализировать, концептуализировать эту категорию?

Как соотносятся понимание социогуманитариями того, что такое научное лидерство, и того, как на практике реализуются лицами, принимающими решения, различные его приложения?

Феномен лидерства, об этом было сказано Гарегинном Ашотовичем, продолжает вызывать высокий исследовательский интерес самых разных специалистов: психологов, политологов, философов, историков науки и, конечно, науковедов.

Плюс ко всему лидерство востребовано в так называемой молодежной науке и актуализируется в научно-техническом и политическом дискурсе относительно того, какие технологические вызовы в первую очередь стоят перед нашей страной.

Важно отметить, что в первую очередь проявление научного лидерства происходит на индивидуальном, коллективном, институциональном, национальном и межстрановом уровнях⁵.

Когда мы говорим о государственной научно-технической политике, то должны ориентироваться на все эти уровни и характеристики научного лидерства, а не только на какой-то один, который отражал бы принятие решений только в масштабе страны с точки зрения национальных интересов.

Анализируя дискуссии, посвященные научному лидерству, можно выделить целый ряд моментов, которые характеризуют того, кого мы могли бы считать научным лидером, в первую очередь в персональном измерении (Рис. 4).

---

⁵ Яковлева А.Ф. Научное лидерство: современное состояние и перспективы междисциплинарных исследований // *The Digital Scholar: Philosopher's Lab / Цифровой ученый: лаборатория философа*. 2021. Т. 4, № 3. С. 6–18. Труфанова Е.О., Яковлева А.Ф. Интеллект и власть как факторы научного лидерства в цифровом мире: современные дискуссии // *The Digital Scholar: Philosopher's Lab / Цифровой ученый: лаборатория философа*. 2021. Т. 4, № 3. С. 133–140.

Научный лидер

- Первый в коллективе, новое знание, признается, используется другим, ведет за собой в научном плане.
- Когнитивный прорыв, социальная значимость и академическое признание.
- Слияние принципиально разных качественных компетенций, необходимых для научного руководства и для административного руководства (научно-организационной работы).
- Типы научных лидеров: научный лидер и организатор, только научный лидер, только организатор, не научный лидер и не организатор.
- Выявление факторов и причин, почему именно этот ученый оказался первым и признается ли он в данное время научным лидером в своем сообществе⁶.

Рис. 4

Лидер – тот, кто возглавляет научную школу, продуцирует новые знания, признается другими в научном обществе, ведет за собой, и это довольно сложная для измерения категория – «ведет за собой» в научном плане, можно сказать, что речь идет о некоторых когнитивных прорывах, новых идеях, которые имеют серьезное социальное значение и академическое признание.

Это касается и компетенций.

---

⁶ Более подробно о феномене научного лидерства: *Артюхин М.И., Курьянов В.А., Душина С.А.* Научное лидерство и его социальные импликации // Проблемы деятельности ученого и научных коллективов. 2018. Т.4. № 34. С. 87–104; *Дюментон Г.Г.* Проблемы оценки научного лидерства: критерии, динамика и ранняя диагностика // Науковедение. 1999. № 4. С. 99–107; *Романова М.В.* Теоретические подходы к рассмотрению проблемы лидерства в науке // Мир науки, культуры, образования. 2010. № 1(20). С. 192–194.

На сегодняшний день это слово очень «заезженное», но без него нам достаточно сложно обходиться, когда мы говорим о кадровом потенциале и человеческом капитале в науке.

Целый ряд ученых отмечает, что главная проблема в операционализации понятия не столько в самом определении феномена научного лидерства, сколько в том, с каких позиций оно формулируется.

Оно рассматривается с позиций интересов приращения научного знания, особенностей организации науки как социального института и сложившейся системы управления наукой (имеются в виду бюрократические структуры).

Подчеркнем амбивалентный характер феномена научного лидерства в персональном измерении, выделив два его типа: ученого (производящего научное знание) и ученого-организатора (быстрее других социализирующегося, владеющего организационными и коммуникационными компетенциями).

«Лидерство в науке подобно каравану судов, идущих во льду, где переднее судно должно прокладывать путь, разбивая лед. Оно должно <...> выбирать правильный путь. И хотя разрыв между первым и вторым судном небольшой, но значение и ценность работы переднего судна совершенно иные».

Капица П.Л. О лидерстве в науке, 1956 г.

Рис. 5

Приравнивание лидерства к повышению конкурентоспособности подменяет само понятие лидерства и искажает его по отношению к сфере науки.

Вспомним слова Петра Леонидовича Капицы в его выступлении на собрании актива Академии наук СССР в 1956 году.

Он охарактеризовал лидерство в науке через четкий образ ледокола, который указывает путь и продвигает целый караван судов во льдах.

Это яркий и очень точный образ, дающий возможность представить, что такое научное лидерство: «...и хотя разрыв между первым и вторым судном небольшой, но значение и ценность работы переднего судна совершенно иные»⁷ (Рис. 5).

Речь в первую очередь идет об «авторитете ученого, который не может основываться на административно-бюрократическом положении человека... Авторитет создается, когда его завоевывают путем общественного признания», – говорит нам Капица⁸.

Скажу несколько слов о кадровом потенциале, о тех, кого мы сегодня называем молодыми учеными.

Молодые ученые – сегодня очень большой предмет интереса нашей власти (Рис. 7).

Но, так как в науке нет пола, возраста, границ, о молодежной науке мы можем говорить только с точки зрения каких-то механизмов финансирования, которые складываются исходя из потребностей ученого на этапе его становления.

---

⁷ Капица П.Л. О лидерстве в науке // Эксперимент. Теория. Практика: Статьи и выступления. 4-е изд. М.: Наука, 1987. С. 165.

⁸ Там же. С. 168.

Человеческий капитал и кадровый резерв

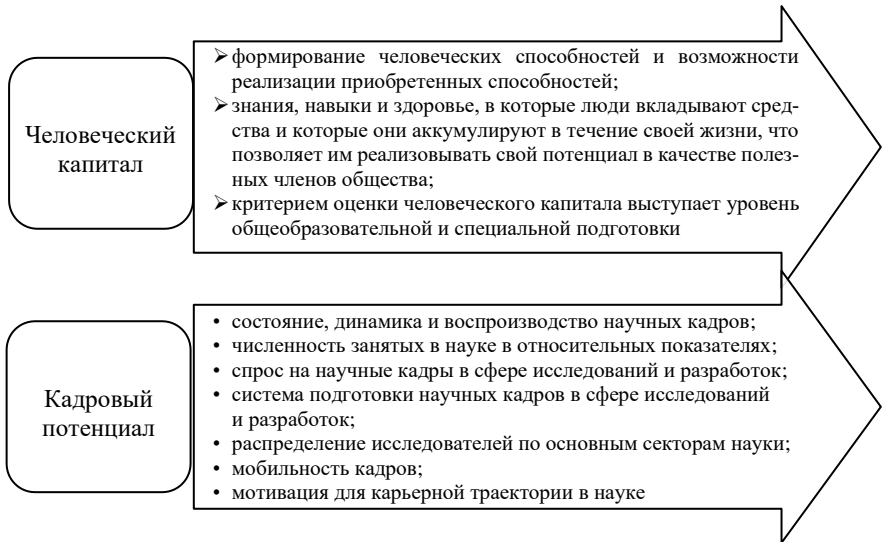

Рис. 6

Молодого ученого воспринимают в профессиональных кругах так же, как и других ученых, основываясь на оценке его научно-профессиональных качеств.

Когда мы говорим о научном лидерстве, ставим вопрос в междисциплинарных исследованиях: можем ли мы и нужно ли концептуализировать понятие «молодежного научного лидерства»?

Надо сказать об одной очень большой проблеме.

Приведу пример с очень известным в нашей стране конкурсом «Лидеры России».

Создается ощущение, что наши молодые ученые должны ориентироваться исключительно на формирование своего лидерского потенциала.

Однако, когда мы говорим, что такое научное сообщество, как формируются научные школы, поколения в

науке, как сохраняются традиции и преемственность, как входят инновации в жизнь, как устроена на современном этапе наука, мы должны очень аккуратно рассматривать этот аспект лидерства.

Образ молодого ученого

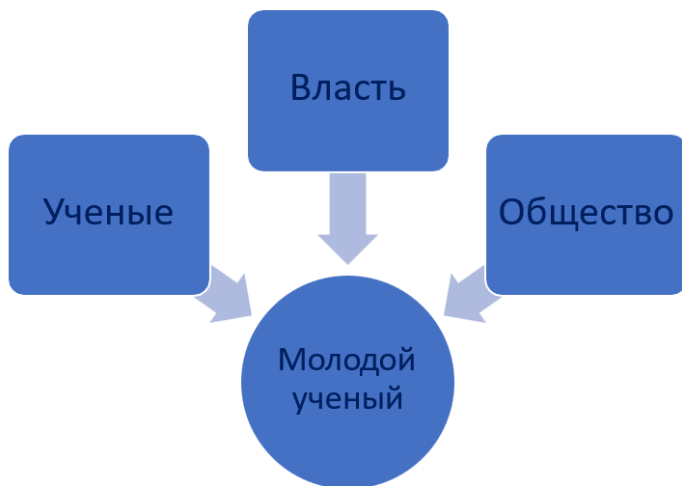

Рис. 7

Лидерами все быть не могут, крепкие середняки в науке играли всегда огромнейшую роль.

В условиях серьезного уменьшения в целом количества исследователей в нашей стране, а также доли молодых ученых, защищающих диссертации, мы должны говорить не о лидерстве молодых ученых, а о том, что в первую очередь способствует их закреплению в науке (Рис. 8, 9).

Динамика численности исследователей и кандидатов наук в Российской Федерации

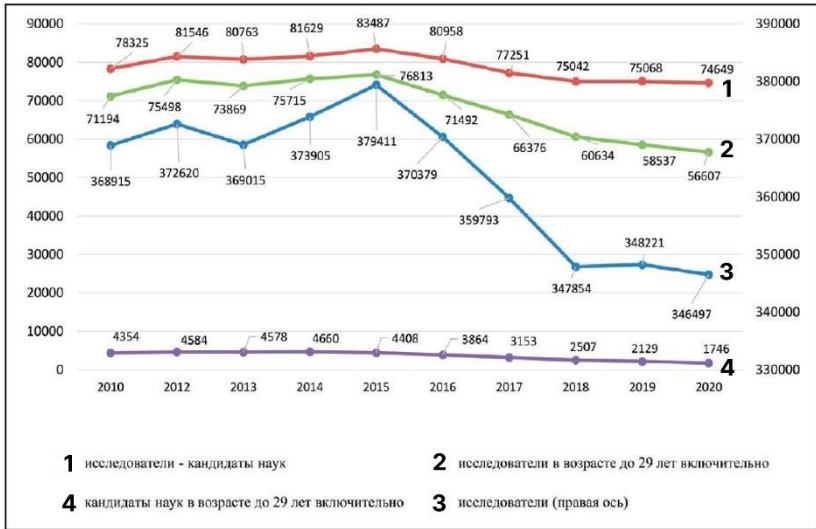

Рис. 8

Ориентация молодых ученых на этапе становления, у которых еще не так много опыта, тем более управленческого, и даже научно-исследовательского опыта, именно на то, чтобы сразу становиться лидерами и вести за собой, – это не самая продуктивная стратегия.

Поэтому молодежное научное лидерство можно мыслить или как локальное лидерство внутри своей группы, или как потенциальное, прогнозируемое в дальнейшем лидерство.

Мы должны понимать, насколько это сложный социокультурный, социально-политический феномен.

Социально-гуманитарная экспертиза, о которой будет сейчас говорить Елена Владимировна, ориентирует нас на то, чтобы рассматривать лидерство в науке с этих позиций.

Снова вспомним слова Капицы: «...принципиально новое в науке чаще всего рождается, когда две различные области встречаются друг с другом, они как бы оплодотворяют друг друга, и тогда и рождается что-то новое»⁹.

Количество защит кандидатских диссертаций, в том числе выпускниками аспирантуры, чел.

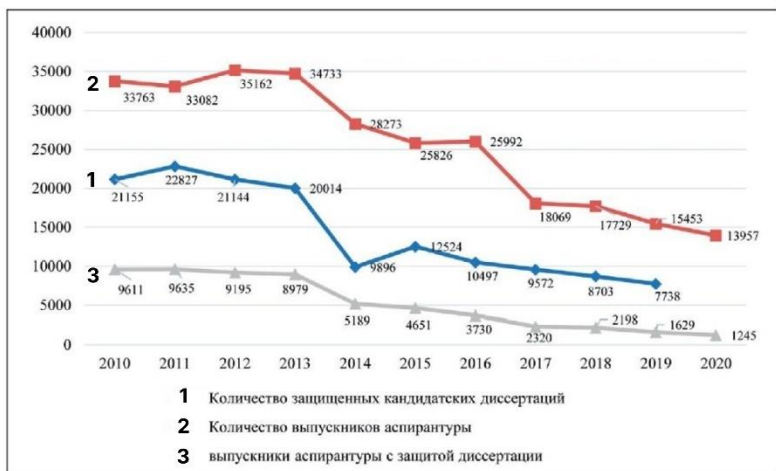

Рис. 9¹⁰

Концептуализация всех процессов, которые сегодня идут, требует междисциплинарного взаимодействия специалистов.

Теоретический, инструментальный потенциал, интеграция наших исследований здесь очень важны с точки зрения управленческих характеристик.

⁹ Капица П.Л. О лидерстве в науке // Эксперимент. Теория. Практика: Статьи и выступления. 4-е изд. М.: Наука, 1987. С. 167.

¹⁰ Графики Рис. 8 и 9 представлены в статье: Караваяева Е.В., Костенко О.А., Маландин В.В., Мосичева И.А. Программы подготовки научных и научно-педагогических кадров в аспирантуре как базовый инструмент укрепления кадрового потенциала российской науки // Высшее образование в России. 2022. Т. 31. № 1. С. 9–23.

Очень важно понять, каким образом формируется новое поколение в науке, какие механизмы и технологии рекрутирования молодежи сейчас в науке актуальны, какие из них работают, какие – нет.

Насколько может сохраняться баланс лидеров и середняков в том поколении, которое сегодня приходит в науку.

Проблема человеческого капитала остается для нас основным вопросом, который требует сегодня перехода из статуса узкой социально-экономической категории в поле взаимодействия всех тех наук, о которых мы сегодня с вами говорим.

Скажу, где можно более подробно прочитать обзорные материалы по этим вопросам.

Я была ответственным редактором выпуска журнала, который носит название «The Digital Scholar: Philosopher's Lab / Цифровой ученый: лаборатория философа»¹¹, посвященного проблеме научного лидерства в самых разных ее приложениях.

Тосунян Г.А.: Спасибо, Александра Федоровна.

Постарайтесь, насколько возможно, кратко ответить на вопросы, а уже во время дискуссии Вы также сможете свою позицию, если посчитаете нужным, уточнить,

Я с удовольствием предоставляю слово Жану Терентьевичу, пожалуйста.

---

¹¹ <http://www.digital-scholar.unn.ru/2021-nomer-3>

чл.-корр. ТОЩЕНКО Ж.Т. – к. полит. н. ЯКОВЛЕВА А.Ф.

ТОЩЕНКО Ж.Т.

чл.-корр., д. филос. н., главный научный сотрудник
Института социологии РАН

Тощенко Ж.Т.: Прежде всего я хотел бы поблагодарить Александру Федоровну за интересное научное сообщение.

Проблема научного лидерства – это проблема прогресса науки, проблема развития.

Я согласен со многими Вашими выводами.

Но в реальной жизни мы встречаемся и с проблемами, которые я называю «лжелидерство».

Кстати, в нашей Академии наук есть комиссия, которая занимается этими вопросами.

Наиболее одиозные примеры – Лысенко в биологии, а у нас в философии был такой Митин.

Но есть люди и более или менее известные, которые связаны с лженаукой и лжепоисками.

У меня вопрос: как Вы считаете, необходимо ли разбираться еще и с лжелидерством, лженоваторством для того, чтобы определить более правильное предложение по поддержке этого феномена – феномена лидерства?

Яковлева А.Ф.: Большое спасибо, Жан Терентьевич, за такой комплексный вопрос.

Я кратко отвечу.

Конечно, это та самая ценностная сфера, которая связана еще и с проблемой добросовестности в науке.

Борис Григорьевич Юдин в свое время очень много про это писал.

Добросовестность в науке не только самого ученого, но и научного сообщества, которое так или иначе продвигает или нет, создает или нет ту среду, которая позволяет продвигаться тем самым лже- или неученым в качестве некоторых людей с ярлыком лидера.

Мы прекрасно знаем, каким в советское время был механизм продвижения целого ряда людей, которые занимали очень высокие посты в научно-технической сфере.

Однако именно тонкая связь взаимодействия сферы науки и сферы политики, а также при этом общественно значимая дискуссия на этот счет будут позволять научному сообществу оставаться здоровым с точки зрения выдвижения настоящих научных лидеров – людей, которые создают новые знания, ведут за собой, формируют научные школы.

Тосунян Г.А.: Спасибо.

Пожалуйста, Юлия Борисовна Епихина из Федерального научно-исследовательского социологического центра.

к. социол. н. **ЕПИХИНА Ю.Б.** – к. полит. н. **ЯКОВЛЕВА А.Ф.**

ЕПИХИНА Ю.Б.

к. социол. н., ведущий научный сотрудник Института социологии ФНИСЦ РАН

Епихина Ю.Б.: Я тоже очень признательна за Ваш доклад, который поднял целый спектр интересных тем. У меня два небольших вопроса на понимание.

Первый из них: все-таки что такое научное лидерство?

Определение научного лидерства начинается с того, что «лидер – это первый в коллективе».

Это первенство, как оно определяется?

Как мы понимаем, что ученый – лидер?

Это формальный критерий – предположим, статус?

Это какие-то наукометрические показатели?

Это число запатентованных открытий?

Это возраст? Это что-то еще?

Каковы критерии первенства?

И второй вопрос.

Вы начали доклад с тезиса о том, что современная наука – это социальный институт.

Исходя из того, что наука – социальный институт, каково функциональное значение научного лидерства?

Почему мы об этом говорим, почему это важно?

Спасибо.

Яковлева А.Ф.: Большое спасибо, Юлия Борисовна.

Отвечу на первый вопрос относительно первенства.

Вы сами упомянули о том, что есть формальные признаки, есть некоторые личностно персонифицированные характеристики, без которых мы не можем обойтись.

Плюс ко всему есть признание.

Это такая сложная категория – признание тем коллективом, в котором человек становится лидером.

Но здесь действительно речь идет о сочетании формальных и неформальных характеристик.

Как бы мы ни критиковали ту же самую наукометрию, понятно, что если научная проблема сформулирована, поставлена, разрабатывается систематически, даже если она достаточно узкая, специальная, то все равно по тем же самым наукометрическим показателям становится в какой-то момент понятно, что признание действительно формируется и отражается даже на таком уровне.

Мы не берем случаи, когда накручиваются эти показатели, но здесь фокусируемся на ситуации добросовестности в исследованиях.

При этом в науке есть что-то такое особое, что мы называем репутацией, что мы называем даже известностью в науке; и это сложный феномен, который складывается под влиянием целого ряда факторов, помимо формальных и неформальных показателей.

Была характеристика – «ведет за собой».

Идея, которую высказывает ученый и обсуждает ее систематически в научном сообществе, имеет авторство этого человека в первую очередь, и все об этом знают – вот это и есть признание.

Все-таки это сочетание формальных и неформальных качеств.

Надеюсь, что я ответила на Ваш вопрос, но, к сожалению, достаточно условно, потому что на эту тему можно долго рассуждать.

Второй вопрос, который касается функциональности в условиях того, что мы науку рассматриваем как социальный институт.

Понятно, что мы рассматриваем науку не только как социальный институт.

Это одна из трактовок того, что сегодня представляет современная наука, научная деятельность, в которой очень многое зависит от основы, от инфраструктуры, взаимоотношений, которые выстраиваются внутри организации научно-технологической сферы.

Вот это выдвижение первенства как раз не может происходить вне того, что мы называем социальным институтом в приложении к научной деятельности.

Тосунян Г.А.: Спасибо.

Кривов Виктор Дмитриевич, пожалуйста, Вам слово.

д. э. н. КРИВОВ В.Д. – к. полит. н. ЯКОВЛЕВА А.Ф.

КРИВОВ В.Д.

д. э. н., заведующий кафедрой статистики экономического факультета и заведующий кафедрой социологии и менеджмента общественных процессов Высшей школы современных социальных наук МГУ им. М.В. Ломоносова

Кривов В.Д.: Спасибо, уважаемая Александра Федоровна, очень интересный доклад.

Мои вопросы связаны с финансированием современной науки.

Очевидно, что без финансирования и лидеров может не быть.

Современные условия, формы и способы финансирования науки у нас в России вызывают большие сомнения в своей эффективности.

В отношении того, что называется государственными закупками, много раз говорилось, что там вообще непонятные критерии определения тех, кто должен будет выиграть конкурс.

Современный новый переход – который, не знаю, в какой степени, отражен в тех документах, о которых говорилось в Вашем докладе, – означает, что каждое ведомство создает свой научный или научно-образовательный центр, и, соответственно, государственное финансирование, которое предусмотрено по линии этого ведомства, передается им своим научным центрам уже без всяких конкурсов.

То же самое происходит и в регионах.

И третий момент, Вы о нем тоже упомянули в докладе.

То, что нужно усиливать науку в университетах, видимо, правильно.

Но почему для этого нужно было разрушить традиционную систему научных исследований?

Вот это непонятно.

Спасибо.

Яковлева А.Ф.: Большое спасибо, Виктор Дмитриевич, за рекомендацию, на чем еще можно фокусироваться.

Безусловно, этими вопросами я тоже активно занимаюсь.

Надо сказать, что один из самых одиозных примеров последних лет – это фактически закрытие Российского фонда фундаментальных исследований, сосредоточение всей грантовой системы в рамках работы Российского научного фонда.

С одной стороны, за последние пару лет стала очевидна та проблема, которую мы прогнозировали, когда критиковали реформирование грантовой сферы, связанная с так называемыми «посевными» грантами, которые были в РФФИ, в свое время – в РГНФ.

Эти линейки грантов (например, конкурс «а» РФФИ) объявлялись не только для того, чтобы «поддержать штаны», но и чтобы апробировать какие-то идеи, получить первичное финансирование на осмысление каких-то вещей, которые не финансируются в рамках государственных заданий.

А сейчас происходит схлопывание и сужение системы финансирования и ориентация именно на тех самых лидеров, которых, с одной стороны, много быть не может, и деньги распределяются соответствующим образом.

А с другой стороны, и прорастание новых интересных коллективов, новых руководителей и функциональное разнообразие внутри научного сообщества с точки зрения различных организационных навыков – тоже схлопывается.

В итоге у нас гранты получает в качестве руководителей очень узкая прослойка ученых, хотя раньше шансы получить такое «посевное» финансирование были у гораздо более серьезного числа исследователей.

Вот этот момент тоже очень важен.

Диверсификация, которая была, позволяла по-разному и параллельно выявлять самых разных талантливых исследователей, хороших организаторов и даже хороших администраторов, которые сейчас очень нужны, например, в кадровом резерве руководителей научных образовательных организаций, который формируется (напомню статистику, см. Рис. 8).

Буквально на прошлой неделе работала в экспертной группе, которая начинает сейчас формировать модель компетенций потенциальных руководителей научных и образовательных организаций в рамках стратегического и оперативного резервов.

Что выясняется?

Туда фактически некого записывать и некого брать, потому что, как сказала Юлия Борисовна, выдвинутых лидеров, которые всеми признаны и еще могли бы возглавить организацию, а не угробить ее, простите, их вообще очень мало.

Везде перекосят: или у кого-то есть хорошие наукометрические показатели и публикационная активность, гранты, но при этом нет совершенно никакого желания заниматься административными вопросами, или наоборот,

есть перекосы в управленческую сферу, которые демонстрируют неглубокое понимание того, как наука организована, как найти потенциал в любом научном коллективе для его дальнейшего развития.

Тосунян Г.А.: Ваш интересный доклад вызвал множество поднятых рук с вопросами.

Пожалуйста, член-корреспондент РАН Михаил Федорович Черныш, Вам слово.

чл.-корр. ЧЕРНЫШ М.Ф. – *к. полит. н.* ЯКОВЛЕВА А.Ф.

ЧЕРНЫШ М.Ф.

чл.-корр., д. социол. н., профессор, директор Федерального исследовательского социологического центра РАН

Черныш М.Ф.: Спасибо большое, Александра Федоровна, очень интересный доклад.

Это не первое наше заседание, посвященное науке.

Я думаю, что эту традицию надо продолжить, мы должны говорить о науке, об ученых.

Подняты важные вопросы, которые позволяют сказать, в каком состоянии находится сегодня российская наука.

Имеет смысл начать с того, что можно было бы определить как идеологию, как отношение к науке как части идеологии или системы идей, сформированных начиная с 1991 года, а может быть, и раньше.

Именно тогда были продвинуты очень многие идеи, которые сыграли негативную, если не сказать разрушительную роль.

Вспомним, какой сивухой потчевали общественное сознание.

Обществу настойчиво внушали, что российская наука слишком велика, что ученые только и знают, что пьют чай в своих лабораториях, что они ничего полезного не сделали для Отечества.

И это в стране, которая смогла сохраниться и выйти на ведущие позиции в мире благодаря развитой науке.

Была группа публицистов, которая настаивала, что науку нужно сокращать и что вообще в мире и без нас существует большая наука, а нам нужно просто научиться пользоваться ее плодами.

Эта идеология воплотилась во вполне практических политических и экономических решениях.

Я сам держал в руках проективные документы, где говорилось, что российскую науку надо свести к десяти основным направлениям, а остальное – по остаточному принципу.

И желательно ученых, которые этой периферией занимаются, сократить.

Данная установка продолжает действовать, мы это видим.

Вчера пришел очередной номер журнала «Вестник статистики», где приводятся статистические данные, официальные данные, характеризующие состояние российской науки.

В настоящее время у нас уровень финансирования науки – 0,93% ВВП.

Это очень мало, в разы меньше, чем в любой другой стране: в два с половиной раза меньше, чем в Китае, в три раза меньше, чем в США. Это в процентном отношении, а не в абсолютных цифрах.

Вы полагаете, что вот такое недофинансирование – это случайность?

Что это не идеология, а просто так вышло?

У нас очень мало молодых ученых, молодых кандидатов и докторов наук, особенно мало в возрастном

промежутке между 23 и 30 годами: молодые не защищаются, не торопятся в науку.

Регуляторы лихорадочно снимают какие-то ограничения, скоро в ученые советы можно будет вводить бакалавров.

Но это вряд ли поможет, потому что процесс воспроизводства науки даже не замедлился, он сейчас в области отрицательных величин.

Делаются, разумеется, громкие декларации, которые проблему не решают.

Как-то я заметил одному из чиновников, что наука у нас не воспроизводится, аспирантура не работает, а он мне ответил: «У нас же есть “Сириус”».

«Сириус» – это две недели курсов для молодых ученых, студентов.

Имиджевый проект, прекрасный, слов нет, как прекрасно любое мероприятие с участием молодежи.

Мне кажется, что «Сириус» и подобные ему проекты – это своего рода психотерапия, с помощью которой отвечающие за науку себя успокаивают: видите, у нас все крутится, вертится, дела идут.

В этих обстоятельствах, конечно, говорить о лидерстве в науке как таковой довольно сложно.

Социологические исследования показывают, что в целом население доверяет науке, оно любит науку, но не уважает статус ученого, потому что ученые зарабатывают мало, их труд не ценится.

И как в этой ситуации говорить о лидерстве?

Ведь лидерство невозможно отделить от научной политики, от отношения к науке как к социальному

институту, как к системе учреждений, которые, собственно, и ведут научные исследования.

Спасибо.

Яковлева А.Ф.: Спасибо большое.

Я полностью согласна с этим.

Я считаю, что у нас очень большая проблема есть еще и в самом научном сообществе в связи не только с внешними факторами давления на него, но и с тем, о чем я достаточно много говорю в среде молодых ученых, аспирантов и их научных руководителей.

К сожалению, интереса к тому, как организована наука, в научном сообществе у нас до конца не сформировалось.

Пока во многом остаются без ответа вопросы:

- какие возможности вообще предоставляет сфера научной деятельности с точки зрения профессиональной траектории для человека, который действительно имеет исследовательский потенциал,
- как регулируется сфера научной деятельности,
- какие существуют нормативно-правовые документы,
- какова база, как она формировалась,
- кто, как и почему вообще нами управляет.

Такого понимания, которое позволило бы нам действительно аргументированно принимать участие или хотя бы влиять как-то на процессы принятия решений, его действительно нет.

Представление в том же самом политическом поле, в сфере принятия решений относительно того, что такое наука, зачем она нужна, совершенно не совпадает с реальностью, очень сильно оторвано от того, зачем вообще научные исследования должны вестись, почему появилась

наука как особая сфера познавательной деятельности человека.

Вопрос, насколько мы сами готовы или не готовы погружаться в тот контекст, в котором мы живем, очень важен.

У нас несколько лет назад был довольно широкий опрос среди молодежи.

Мы с коллегами выясняли, знают ли люди в возрасте примерно 20–25 лет, что такое, например, Стратегия научно-технологического развития.

В ответах: «Слышал где-то одним ухом, но не читал, не знаю...»¹²

Мне кажется, что погрузиться в социально-политическую реальность, выйти из «башни из слоновой кости» – для ученых на сегодняшний день это принципиально важно сделать.

Или мы так и будем находиться в ситуации, когда нам доверяют, потому что доверять больше особо некому, потому что научное знание – это большая сфера, рождающая доверие в обществе.

Общество, как бы оно ни насыщалось лженаучным и псевдонаучным знанием, в любом случае понимает, что есть «британские» ученые, а есть наша Академия наук.

Академия наук все-таки авторитет, и ей надо доверять, и, соответственно, ученым надо доверять.

Мне кажется, что ко всем этим проблемам привела еще и некоторая наша оторванность от сферы принятия политических решений.

Другой вопрос, что нас туда не пускают.

---

¹² Яковлева А.Ф., Селезнева А.В., Емельянова Н.Н. Образ науки в представлениях молодых ученых: социокультурные измерения // ПРАЭНМА. Проблемы визуальной семиотики. 2020. № 4. С. 194–213.

Я видела, что в чате критикуют за словосочетание «прослойка молодых научных лидеров», но мы просто не можем не концептуализировать те процессы, которые происходят, вот в чем вопрос.

Я совершенно не хочу отделять молодых от немолодых, выделять какие-то направления исследований ученых, хотя это все есть.

Может быть, я и сама не хотела формулировать здесь понятие «молодежное научное лидерство».

Но от самого факта, что это присутствует в общественно-политическом дискурсе, мы никуда не можем деться.

Маленький, но яркий пример: если у нас в ГУМе выставляют фотографии молодых ученых-лидеров и среди них есть даже неостепененные люди без каких-либо научных заслуг, то что тут говорить.

Тосунян Г.А.: Спасибо.

Кстати, научная степень не является единственным объективным критерием.

К степеням и званиям надо относиться так же сдержанно, как и к статусам, и даже к официальным спискам лидеров.

Яковлева А.Ф.: Согласитесь, что это все-таки квалификационные требования.

Тосунян Г.А.: Да, но согласитесь, что это не всегда является главным показателем научного уровня.

Я потом еще вопрос задам – может быть, в порядке полемики обсудим.

Сейчас я хочу предоставить слово член-корреспонденту академии Локосову Вячеславу Вениаминовичу.

чл.-корр. ЛОКОСОВ В.В. – к. полит. н. ЯКОВЛЕВА А.Ф.

ЛОКОСОВ В.В.

чл.-корр., д. социол. н., директор Института социально-экономических проблем народонаселения ФНИСЦ РАН

Локосов В.В.: Спасибо, Гарегин Ашотович, спасибо, Александра Федоровна, за доклад.

В докладе названы различные концепции, стратегии, программы по технологическому развитию.

Я знаю, что в этих документах обозначено примерно 34 базовых технологии, 18 направлений, 12 дорожных карт.

Но я в них не увидел направлений, связанных с нашими социальными науками, а докладчик сказала, что последнее время появились как раз в этих документах направления социогуманитарного характера.

Мне хотелось задать вопрос: можно ли пояснить, какие социогуманитарные направления появились в этих документах?

Спасибо.

Яковлева А.Ф.: Я говорила об этом в связи со Стратегией научно-технологического развития, которая была принята в 2016 году и обновлена в 2021 году.

В ней сформулированы два вызова социогуманитарного, социокультурного характера, которые ориентируют нас на соответствующие приоритеты.

У нас появилась привязка вызова и приоритета¹³, понятие большого вызова вошло в публичный наш дискурс.

Там есть два этих пункта.

Первый, это социально-гуманитарные проблемы в условиях взаимосвязи общества, государства, природы.

И второй, это борьба с различного рода экстремизмом, терроризмом, который тоже подразумевает применение социальных технологий и роль социально-гуманитарного знания.

Хотя бы это.

В 2010 году и этого не было.

Локосов В.В.: Спасибо.

---

¹³ **Приоритеты научно-технологического развития Российской Федерации** – важнейшие направления научно-технологического развития государства, в рамках которых создаются и используются технологии, реализуются решения, наиболее эффективно отвечающие на большие вызовы, и которые обеспечиваются в первоочередном порядке кадровыми, инфраструктурными, информационными, финансовыми и иными ресурсами.

Большие вызовы – объективно требующая реакции со стороны государства совокупность проблем, угроз и возможностей, сложность и масштаб которых таковы, что они не могут быть решены, устранены или реализованы исключительно за счет увеличения ресурсов.

Подробнее: <http://пф/challenges-priorities/>

акад. ТОСУНЯН Г.А. – к. полит. н. ЯКОВЛЕВА А.Ф.

Тосунян Г.А. Спасибо.

У нас фактически вопросы-ответы переросли в полемику.

Я в русле этого же жанра задам вопрос и надеюсь на некую дискуссию.

Я понимаю, настоящих ученых всегда характеризует деликатность, аккуратность в формулировках.

Вы слегка и очень тонко затронули вопросы политики и науки.

Я хотел задать более прямой вопрос: как бы Вы оценили проблемы пропорции лидерства и конъюнктурности в науке?

Вы абсолютно правы, что иногда люди оказываются в неких формальных списках политической интерпретации научного лидерства без учета содержательной оценки.

Я не стал бы с Вами спорить, если бы не испытывал глубокого уважения к степеням, к институту защиты диссертаций.

Я сам в свое время с удовольствием защитил три диссертации.

Но при всем при этом я понимаю, что они – научные степени и звания – не являются главным и абсолютно объективным показателем.

Конъюнктурность иногда доминирует и способствует тому, что люди защищают диссертации только для того, чтобы получить диплом и статус.

Наука и интерес к ней остаются на втором плане.

Что касается степеней и званий, то мы недавно на одном из наших заседаний вспоминали, что среди членов Академии наук СССР было порядка 12 или 15 академиков, которые даже высшего образования не имели.

Более того, я думаю, что если бы тот же наш математик Перельман не был бы доктором наук, то от этого его научный уровень вряд ли кто-нибудь рискнул бы подвергнуть сомнению.

Вопрос в том, насколько в нынешней ситуации конъюнктурность является более значимым фактором, чем соответствующие реальные достижения и глубина научных результатов?

Я хотел бы, чтобы Вы немного эту тему раскрыли.
Буду рад услышать ответ.

Яковлева А.Ф.: Вопрос очень важный, и не только в связи с научным лидерством, а вообще с тем, каким образом происходит на сегодняшний день выбор научной темы, развитие научных исследований в определенной сфере.

Это предмет изучения философов и социологов науки, предмет интереса очень многих ученых, которые сами переживают за то, чтобы наука не превращалась в какую-то псевдодеятельность, искусственно выращенную, так скажем, из непророщенного зерна.

Есть такое понятие модных тем, в том числе за рубежом.

Это темы, которые связаны в первую очередь с исследованием так называемых бывших угнетенных слоев общества.

В социологии знания сформировался такой тезис, что у нас многие века, в течение которых складывалась дисциплинарная система науки, существовал так называемый «мир белых мертвых мужчин», которые задавали определенную рамку того, как изучать социальные и природные явления.

В течение XX века научными исследованиями стали заниматься ранее угнетаемые субъекты, что сузило рассмотрение многих проблем до ориентированных на интересы тех, кто их озвучивает.

В таких исследованиях, ставших при этом модными, стала подвергаться сомнениям, например, ключевая в философии и науке проблема истины.

В эпистемологии известный спор интерналистов и экстерналистов как раз родился фактически на этом водоразделе.

Сейчас реалисты и антиреалисты расходятся во взглядах на то, что можно считать идеалом научности в современной теории познания.

Это один из жесточайших, можно сказать, споров.

Это пример, позволяющий нам говорить о том, что есть определенные тенденции, которые часто заменяют настоящее исследование, настоящую науку чем-то таким, что востребовано.

На этом, естественно, многие делают себе карьеру.

Тут что считать конъюнктурой?

Потому что конъюнктура может поддерживаться научным сообществом и при этом фактически не служить целям научного познания.

А может быть внешняя конъюнктура, когда, например, человек делает карьеру, связанную с какими-то возможностями, например, общественно-политического характера, и при этом остается так или иначе принадлежать к сфере науки и образования.

Но конъюнктурные внешние факторы могут не всегда негативно влиять.

Если человек, например, состоялся в науке, при этом пошел работать в Комитет Государственной думы по науке и высшему образованию, понимая, как она устроена, и может влиять на разработку и принятие каких-то важных законодательных инициатив, разве это нельзя считать положительным примером?

У нас такие примеры за последние годы стали появляться.

Относительно квалификационных вопросов я просто скажу, что все-таки мы в этом контексте не говорили об уникальных случаях, хотя научное лидерство как раз подразумевает разговор об уникальности.

Я согласна с Гарегином Ашотовичем, что совершенно не обязательно для ученого быть кандидатом наук, если он продуцирует перспективные идеи, проводит интересные и успешные исследования.

Однако с учетом того, как организовано и функционирует научное сообщество, все-таки есть определенные критерии, которые ориентируют коллег на понимание твоего квалификационного уровня.

Мы не берем здесь чиновничий корпус, у которого очень долгое время была модная тенденция защищать диссертации.

Сейчас это, слава Богу, сходит постепенно на нет, появляется понимание, что кандидатская диссертация

репутации чиновнику, мягко говоря, не добавляет, скорее наоборот.

Тосунян Г.А.: Чуть переборщили...

Яковлева А.Ф.: Есть совершенно другие показатели эффективности у современного бюрократа.

Надеюсь, ответила на Ваш вопрос.

Тосунян Г.А.: Спасибо.

Профессор Мокий из РАНХиГС, прошу Вас.

МОКИЙ М.С.

д. э. н., профессор кафедры национальной экономики
РАНХиГС при Президенте РФ

Мокий М.С.: У меня не столько вопрос, сколько некоторые комментарии.

Дело в том, что по роду своей деятельности я написал учебник по методологии научных исследований.

Хотел бы отметить вот какую вещь.

Был такой Пол Фейерабенд, эпистемологический анархист, который утверждал, что надо избавляться от того, что мы представляем науку как храм какой-то или башню из слоновой кости.

Соперничество между научными школами и подавление соперников еще хуже, чем в Средневековье.

Это абсолютно во всем мире так.

Спрашивается, почему идет соперничество?

Оно, на мой взгляд, обусловлено тем, что, получив какое-то признание, лидерство, вы получаете доступ к финансированию, к каким-то благам, которые можно будет получить.

В этом случае я полностью согласен с Михаилом Федоровичем и Жаном Терентьевичем, что **финансирования нет, и в мою бытность заведующим кафедрой экономической теории у меня было 43 аспиранта, это было в 90-х годах, сейчас – 2.**

Привлечь никого нельзя.

Если позволите, Гарегин Ашотович, можно анекдот в тему?

Тосунян Г.А.: Конечно, у нас это принято.

Мокий М.С.: Один профессор вызвал к себе сантехника, купил хороший немецкий кран.

Приходит сантехник, 15 минут – поставил кран.

Профессор его спрашивает: «Сколько я вам должен?»

Он говорит: «1 500 рублей».

Профессор: «Как 1 500 рублей, вы работали 15 минут? Я, профессор московского вуза, за час получаю 1 500 рублей».

И слышит в ответ: «Ну и что, когда я работал профессором, я тоже получал 1 500 рублей в час».

А теперь не анекдот.

Пока ситуация с финансированием науки и исследователей будет на нынешнем уровне, мы не сможем решить проблемы.

Молодой и перспективный парень, когда я его пригласил в аспирантуру, ответил мне:

«Михаил Стефанович, Вы, конечно, основатель школы, и заниматься наукой интересно.

Но если я поступлю сейчас к Вам в аспирантуру, я потрачу 3 года и 1,5 миллиона рублей, а потом буду работать ассистентом, буду получать 40 000 рублей.

Сейчас меня пригласили работать в банк» (его пригласили на работу, оклад 80 000).

Лидерство в науке – очень важная вещь.

Но лицам, принимающим решения в этой области, надо понимать, чем на самом деле нужно озаботиться в первую очередь.

Потом можно говорить о лидерстве.

А то, что есть недобросовестность, так она есть в любой сфере деятельности, это уже частности.

Хотя должен сказать, что Александра Федоровна блестяще разобралась в том, как устроена наука.

Спасибо.

Яковлева А.Ф.: Спасибо.

Тосунян Г.А.: Пожалуйста, Михаил Федорович.

чл.-корр. ЧЕРНЫШ М.Ф. – *акад.* ТОСУНЯН Г.А.

Черныш М.Ф.: Гарегин Ашотович, я все-таки с Вами поспорю по поводу научных званий.

Любая сфера деятельности, любой институт – это система формальной фиксации достижений.

Как в спорте мы фиксируем достижения в секундах или в любой другой сфере фиксируются достижения, причем формальным образом.

В науке они формализуются с помощью степеней.

В западном университете человек не станет преподавателем, если не защитит PhD.

И так во всем мире – существует система формальных норм.

Если это институт, то это формальные нормы, а формальные нормы обязательно фиксируют достижения.

Я понимаю, о чем Вы говорите: многие диссертации фальшивые.

А как еще фиксировать достижения, причем достижения не отдельного человека, который прозвучал на весь мир, типа Перельмана, а в большом институте науки?

Как строить карьеру, если нет этих формальных рубежей, которые человек преодолевает и таким образом получает и звание, и более высокую оплату труда, и признание сообщества?

Институт науки не может работать без научных званий, такова его природа.

Поэтому, конечно, количество незащищенных кандидатских диссертаций – это признак того, что

социальный институт науки находится в состоянии глубокого кризиса.

Спасибо.

Тосунян Г.А.: Михаил Федорович, я с Вами абсолютно согласен, я совершенно не буду с этим спорить, тем более отвергать институт диссертаций.

Я имел в виду другое – что ни один из показателей не должен абсолютизироваться.

Нельзя оценивать только по этому критерию, потому что в том числе Вы сами согласились, что у нас очень серьезное отклонение относительно диссертационных работ.

Особенно в 90-е годы это было очень ярко видно, когда ко мне приходили многие банкиры и говорили, что защитили диссертацию, стали кандидатами, докторами наук.

При этом было очевидно, да они и не скрывали, что просто приобрели эту «корочку».

Нормальные люди, но только к науке они не имели вообще никакого отношения.

Меня это, конечно, сильно удивляло и очень удручало.

Но эта девальвация происходила не без участия самих ученых.

В середине 90-х годов меня включили в экспертный совет ВАК.

Один первый замгубернатора, очень крупный бизнесмен, который 12 лет учился в мясо-молочном институте, спустя 2,5 года после окончания института решил защитить диссертацию, в названии которой было слово «собственность».

Среди членов совета были те, кто его диссертацию и саму защиту считал профанацией.

Его спросили: в чем суть права собственности?

Он растерялся и, задумавшись на несколько минут, ответил: «Собственность – она и есть собственность...»

Весь экспертный совет, кроме председателя, который активно «продвигал» диссертанта, проголосовал против присвоения ему степени кандидата наук.

Это было в начале июня.

Осенью выяснилось, что в конце июня, на последнем перед летними каникулами заседании, когда большинство членов совета ушли в отпуск, диссертацию вынесли на повторное обсуждение под предлогом того, что в предыдущий раз у диссертанта была высокая температура, и... утвердили!

Спустя месяц я вышел из этого ваковского экспертного совета.

Вы, конечно, абсолютно правы: это необходимый институт, безусловно, обеспечивающий отбор, иерархию, систему.

Вопрос только в том, что, когда удельный вес конъюнктурности, в том числе и политической, начинает зашкаливать, институт теряет и свой авторитет, и свою значимость.

А мы из деликатности этого просто не замечаем или делаем вид, что не замечаем.

Но наша, в этом случае сомнительная, «деликатность» оборачивается против самой науки и против нас в частности, девальвируя значимость нашего научного статуса.

Проблема очень сложная, ее обсуждать тяжело.

«Выдающегося» Лысенко мы обсуждать можем, это безопасно, никого не обидишь, врагов не наживешь: он «формировал научную мысль» 70 лет назад.

А «лысенковщину» сегодняшнего дня обсуждать опасно, поэтому мы эти темы стараемся не затрагивать.

Кстати, Михаил Федорович, Вы один из тех, кто не обходит эти темы и проблемы, иногда Вы даже достаточно контрастно и резко их формулируете, за что с большим уважением Вас слушают многие, я в том числе.

Коллеги, продолжим.

Если нет вопросов, я попрошу Елену Владимировну Брызгалину взять слово – «Социально-гуманитарная экспертиза как фактор научного лидерства».

Пожалуйста, Елена Владимировна.

ДОКЛАД 2

БРЫЗГАЛИНА Е.В.

к. филос. н., заведующий кафедрой философии образования
философского факультета МГУ

СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНАЯ ЭКСПЕРТИЗА КАК ФАКТОР НАУЧНОГО ЛИДЕРСТВА

Уважаемый Гарегин Ашотович, наслышана о традиции Ваших завтраков от друзей из банковской сферы, коллег.

Жаль, что встречаемся в Zoom.

Для меня большая честь быть приглашенной к участию, тем более что среди представителей академической и вузовской науки, которые сегодня присутствуют, – мои учителя: Гусейнов Абдусалам Абдулкеримович и Момджян Карен Хачикович, корифеи в области социально-этической проблематики, о которой я буду говорить.

Поэтому, пожалуйста, рассматривайте мой доклад как слово в общем обсуждении с позиции не только исследовательского интереса, но и практической вовлеченности в социально-гуманитарную экспертизу.

Я работаю в ряде биоэтических институций как в МГУ, так и за его пределами.

У меня достаточно трудная задача, поскольку помимо того, что я подготовила, я все-таки хотела бы включиться в ту дискуссию, которая разворачивается.

Сосредоточусь на четырех вопросах:

1. Особенности современного этапа научно-технологического развития.

2. Право и этика как регуляторы развития технонауки. Парадоксы регулирования.

3. Специфика и уровни этического регулирования научно-технологического развития.

4. Социально-гуманитарная экспертиза как фактор научного лидерства.

Отмечу, что за пределами рассмотрения останутся комплексный анализ государственной политики Российской Федерации в области науки, инноваций и большая часть теоретических споров в философии и социологии науки о понятии научного лидерства и о концепциях, которые объясняют его сущностные характеристики.

Тем не менее, будучи философом, не могу не отнестись к понятиям лидерства государства в научно-технологической сфере – я об этом буду говорить.

Это связано для меня с несколькими моментами, принимая, конечно, во внимание и факторы, которые перечислил во вступительном слове Гарегин Ашотович, и прозвучавшие в обсуждении.

Лидерство государства в научно-технологической сфере обеспечивается кадровой и институциональной научной политикой и связано:

- с высокой результативностью научной деятельности по значимому спектру направлений или в отдельных сферах в мировом академическом и технологическом пространстве;
- со скоростью появления продуктов и технологий (от идеи до воплощения);
- со способностью государства самостоятельно определять научную политику, продвигать собственные научно-технологические решения на

глобальном рынке, защищать сферу науки и инноваций от навязывания извне стандартов деятельности, социокультурных предпочтений и политических установок, влиять на выработку механизмов регулирования глобального обращения инновационных продуктов и сервисов, а значит, вместе с этим продвигать через науку и технологии национальную ценностную матрицу.

Я хотела бы обратить внимание на то, что необходимо, чтобы сфера науки и инноваций была связана с теми стандартами деятельности, которые коррелируются социокультурными предпочтениями с академической традицией нашей страны.

Потому что через науку и технологии реализуется в том числе национальная ценностная матрица.

Предлагаю рассмотреть научно-технологическое лидерство в контексте особенностей развития современной науки.

Александра Федоровна выделила ряд изменений, которые происходят в сущностных характеристиках научной деятельности.

Я продолжу.

Хочу обратить внимание на то, что особенность современного этапа научно-технологического развития связана с тем, что задача научной репрезентации исследуемых объектов в принципе не может быть отделена от материальных условий производства знаний, от практических интервенций субъекта познания в материальный мир.

Это особенно отчетливо видится в рамках медико-биологического знания, где происходит соединение

представлений о познаваемом объекте с практическими изменениями этого объекта.

Вообще во многих сферах разница между природными, естественными образованиями и искусственно создаваемыми артефактами размывается.

Когда наука обращается к крайне сложным и развивающимся объектам, это, конечно, требует междисциплинарности и комплексности, возникают совершенно новые объекты, социальные отношения и ситуации, которые провоцируют ценностный конфликт.

Поэтому особенность современной науки в том, что внутри нее начинает встраиваться аксиологическая проблематика, например, говорится уже не об этике науки, а об этике в науке.

Поддержу мысль о том, что лидерство стоит рассматривать в отраслевом разрезе, что отчетливо прослеживается на материалах медико-биологического знания, отталкиваясь от анализа которых выстраивается моя позиция относительно социогуманитарных экспертиз.

Фиксируем выдвижение на первый план междисциплинарных, комплексных форм исследований и проектов; учитываем сложности и динамику развивающихся объектов, становящихся одновременно объектами познания и конструирования; обращаем внимание на изменение статуса эксперимента как метода ограничения свободы эксперимента с живыми системами, на введение аксиологических факторов в содержание и структуру науки (этика науки, социальная экспертиза проектов и др.).

На этом специфическом этапе развития науки и технологий я хотела бы подчеркнуть неразрывное

переплетение исследовательской деятельности с практикой создания и использования технологий.

Обычно это характеризуют термином «технонаука».

Сегодня уже говорилось о том, что параллельно с академическими лабораториями как эпицентрами производства знания активно развиваются исследовательские подразделения крупных корпораций.

Развитие науки за счет этого все теснее сопрягается с экономическими интересами, наука становится своего рода бизнес-проектом.

Трехсторонняя связка «наука – технология – бизнес» – это не просто внешнее соединение трех ингредиентов, а качественно новая интегрированная структура.

Здесь могу добавить в связи с вопросом Виктора Дмитриевича Кривова, что происходит дробление научных исследований профильных структур.

Все это явления одного порядка, вполне укладываемые в определение: «Технонаука – это гибрид онаученной технологии и технологизированной науки».

Если классическая наука создала представление об ученом как об отрешенном от мирской суеты искателе чистых истин, то технонаука заставляет покинуть эту пресловутую башню из слоновой кости, которую сегодня уже упоминали, и вступить в активный диалог с общественностью, которая уже не хочет просто восхищаться мощью научного разума, а претендует на участие в определении ценностных смыслов деятельности ученых.

В том числе потому, что технонаука направляется на самого человека.

Прочитую Бориса Григорьевича Юдина.

Человек «выступает как непосредственный потребитель того, что производит технаучка.

Вместе с тем человек является и мишенью, на которую направлена активность всего технаучного комплекса»¹⁴.

Очевидно, что в отношениях между обществом и наукой в варианте технаучки складывается новая ситуация: наука, оказывается, необходимо регулировать.

Почему?

Потому что нужен баланс.

С одной стороны, свобода научного поиска может привести к технологическим результатам, имеющим глобальные последствия вплоть до угрозы существованию вида хомо сапиенс.

С другой стороны, бюрократизация, излишние ограничения чреватые возможным торможением научно-технологического прогресса.

То есть регулирование науки – это на самом деле поиск пути между Сциллой и Харибдой.

Конечно, прошли те времена, когда наука можно было рассматривать как этически нейтральную деятельность, оценивать только технологическое применение результатов познания.

Дело в том, что сегодня слишком высоки риски достижения тех целей, которые изначально не рассматривались как желательные, как планируемые.

---

¹⁴ Юдин Б.Г. Человек как объект, потребитель и мишень технаучки // Горизонты гуманитарного знания. 2016. № 5. С. 5–22.

Необходимость регулирования связана с тем, что сегодня появляется возможность кардинальной трансформации естественной заданности границ жизни.

И вообще жизнь начинает пониматься как событие, определяемое решениями людей, с уменьшающейся зависимостью от естественного хода процесса.

А сами живые организмы, в том числе человек, рассматриваются как объекты конструирования под цели человеческой деятельности, нарастающе зависящие от политики и экономических соображений.

В этой связи обсуждение вопроса о желаемых перспективах, о том, что мы видим как лучшее для человека и для человечества, происходит при неясных или прагматически понятых критериях лучшего.

Поэтому технонаука требует социально-гуманитарного регулирования и имеет неустранимое социогуманитарное измерение, потому что она трансформирует жизненный мир человека, обволакивает индивида наукой, погружает его в мир новых сконструированных объектов и допускает возможность вмешательства в саму природу человека.

В силу ограниченности времени приведу в качестве примеров пару проектов в сфере биомедицины.

Первый пример будет про биобанки.

Мы с коллегами издали первую в России монографию¹⁵ по социально-гуманитарным аспектам биобанкирования по итогам работы в большом проекте МГУ.

Краткое его название – «Ноев ковчег», официальное – «Создание научных основ национального банка депозитария живых существ».

В России биобанкинг развивается буквально в последнее десятилетие, с 2012 года, как считает Национальная ассоциация банков и специалистов по биобанкированию.

Первые биобанки в мире появились на рубеже XX и XXI веков.

Перспективы персонализированной медицины, решение множества вопросов по раскрытию природы заболеваний, поиску средств лечения связываются с биобанкированием.

Но уже возникло множество социально-этических проблем и вопросов, например, таких: как соблюдать уважение автономии доноров при получении согласия, потому что биобанки имеют тенденцию трактовать согласие донора расширенно (человек один раз отдает биоматериал, и предполагается неограниченное право ученых включать этот биоматериал в любые коллекции под любые исследовательские задачи).

Или, например, обсуждение права доступа к информации для кровных родственников. Когда вы получили

---

¹⁵ Биобанкинг: социально-гуманитарные аспекты / Е.В. Брызгалина, К.Ю. Аласания, Т.А. Вархотов и др. М.: Издательство МГУ, 2018. 232 с.

информацию о своем геноме, на самом деле вы получили информацию в определенном процентном соотношении, в зависимости от степени родства, и о своих кровных родственниках.

Должны ли они знать результаты?

У нас, например, в законодательстве нет понятия «информация коллективного пользования», а генетическая информация именно такая.

Я обращаю внимание на то, что в целом отдельного законодательства по биобанкам нет.

Далее поясню, почему это важно.

Второй пример будет связан с развитием вспомогательных репродуктивных технологий.

Это комплекс технологий, методов лечения и процедур, направленных на достижение беременности пациенткой, при которых отдельные или все этапы зачатия осуществляются вне организма будущей матери:

- экстракорпоральное оплодотворение;
- криоконсервация половых клеток, тканей репродуктивных органов и эмбрионов и (или) тканей репродуктивных органов;
- использование донорских ооцитов;
- использование донорской спермы;
- использование донорских эмбрионов;
- суррогатное материнство;
- искусственная инсеминация спермой мужа (партнера) или донора.

Все начало развиваться ради терапии.

Сейчас эти технологии применяются за пределами терапии и рожают массу социально-гуманитарных проблем.

Например, развитие всех этих технологий зависит от статуса эмбриона.

Конституционная норма, в частности, статья 17 Конституции Российской Федерации, связывает начало жизни с рождением, но тогда все эти манипуляции – за рамками конституционного поля.

Налицо ценностные конфликты.

Например, церковь настаивает на начале жизни с момента единственного качественного преобразования в эмбриогенезе со складывания генома.

Но если эти представления закрепить, то ряд практик будет под запретом.

Детализирую на примерах.

Я намеренно собрала примеры практик, которые широко и легально не пришли в Россию, но они отражают некие технологические тренды.

Например, практики рождения детей-спасителей для своих братьев и сестер, геном которых был специально отобран для этих целей.

При этом зарубежные исследователи подчеркивают: создание детей в целях предоставления клеток другому является использованием будущего ребенка в качестве товара; неправильно родить детей в целях предоставления стволовых клеток другому человеку, детей, которые не ценятся сами по себе.

Есть и практики выбора эмбриона не с целью предотвратить патологию, а по желанию семьи иметь ребенка с той же особенностью, что и у родителей, не полагаясь на игру генетического случая.

Так, 3% клиник ЭКО-ПГТ предоставляют парам возможность выбрать эмбрион на предмет наличия определенного заболевания или инвалидности для того, чтобы

родившийся ребенок разделит с родителями болезнь или какую-то биологическую особенность.

Существуют также примеры создания «дизайнерского» ребенка с желательным для родителей фенотипическим набором признаков, но с возникновением, например, особого рода проблемы ответственности.

Супружеская пара может выбрать аллели, ответственные за рыжий цвет волос и веснушчатую кожу будущего ребенка, но обнаружить, что этот фенотип несет и повышенный риск возникновения меланомы.

Я перечислю и практики, которые уже пришли в Россию:

- технологии вмешательства в физическую и психическую целостность человека (экспериментирование, трансплантология, психиатрия, биохакинг, множественные варианты телесных интервенций);
- технологии вмешательства в процессы смерти и умирания (криоконсервация, реаниматология);
- технологии познания и воздействия на мозг (инвазивные и неинвазивные нейротехнологии);
- манипуляции с живыми системами с исследовательскими и терапевтическими целями...

Говорю о том, что нам необходимо очень активно определять наш ответ на то, что опережающими темпами уже входит в социальную жизнь, и на то, что может войти.

Обратите внимание, в перечне технологий не случайно в конце многоточие, потому что практики рождаются ежедневно, они неоднозначно воспринимаются общественными группами – от неприятия до полной поддержки.

Таким образом, очевидно, что риски высоки, научно-технологическое развитие надо регулировать, но мы упираемся в дилемму Коллингриджа.

Напомню, это методологическое затруднение, в основе которого лежит следующая идея: усилия по контролю за научно-технологическим развитием сталкиваются с двойной проблемой.

Последствия нельзя предсказать в деталях до тех пор, пока технология не будет широко применена.

Но пока технология широко не применена, ее можно контролировать, а вот когда масштаб применения будет широким, как и опыт взаимодействия людей с этими технологиями, эффекты и риски могут стать неуправляемыми, контролировать становится практически невозможно.

Как преодолеть дилемму?

Здесь кроется корень проблемы – правовые и этические механизмы.

Я попыталась обозначить взаимодействие между правом и этикой как двумя развитыми, устоявшимися традиционными регуляторами общественных отношений и мотивов человеческой деятельности.

Это два автономных механизма.

Позволю себе вспомнить правовую доктрину великого русского мыслителя Владимира Соловьева.

Мне кажется, она очень четко фиксирует роль правовых регуляторов: «Право и закон занимают промежуточное положение между идеальным добром и злой действительностью».

Продолжим мысль Соловьева: «Этика и право могут развиваться разными темпами».

Но если мы говорим о научно-технологическом развитии, право как регулятор будет отставать.

Гарегин Ашотович, Вы лучше меня знаете, как доктор юридических наук, что право регулирует сложившиеся социальные отношения.

Но сегодня мы сталкиваемся со сферами, где социальные отношения только формируются.

Вспомните мой пример с биобанкингом: биобанки в России есть, а законодательства нет.

Поэтому в силу отставания права будет нарастать роль этики, все более актуальной будет задача обсуждения сопряжения этических ценностей и норм закона.

Тому же Владимиру Соловьеву принадлежат слова: «Задача права заключается не в том, чтобы на земле воцарился рай, а в том, чтобы мир не превратился в ад».

Поэтому задача этического регулирования в том, чтобы для каждого человека развитие науки не стало адом мучительного чувства вины, экзистенциальной неопределенности и боли.

Этическое регулирование не обещает рая, но, по крайней мере, показывает путь к нему.

Почему?

Потому что специфика ценностного регулирования связана с тем, как человек не принимает решение, а именно делает выбор.

В обыденной жизни мы слова «решение» и «выбор» часто рассматриваем как синонимы.

Утром говорим: «Я не могу решить, что мне выпить – чай или кофе, у меня мучительный выбор».

На самом деле решение – это процесс вывода заключений из более-менее известного объема данных, когда мы применяем некий алгоритм и совершаем действия в соответствии с этим алгоритмом.

Результат решения мы можем оценить как истину или как ложь.

Простой пример: если вы покупали новую модель телефона, то оценили, что есть на рынке, соотношение цены и качества, доступность.

Что вам важно – сколько батарея держит заряд, или какое качество камеры?

Купили, взяли в руки, почти сразу сказали: правильный выбор, а на самом деле сделали выбор и приняли решение.

Такой выбор-решение люди даже готовы отдать искусственному интеллекту, так работают технологии поддержки экспертных решений, например, в медицине при постановке диагноза.

Но в современном мире в большинстве ситуаций полный объем информации собрать невозможно, как невозможно сформулировать однозначный и четкий алгоритм, и нужно свободное волеизъявление, опора человека на то, что есть у него внутри, на его ценность.

И сделанный шаг невозможно оценить с позиции истинности или ложности.

Вспомните, все мы были в ситуации вакцинации: новый возбудитель, новая вакцина.

Слушали первого, пятого, сто пятого эксперта, но нам не становилось легче.

Мы для себя определяли, что нам важнее: внести вклад в коллективный иммунитет, доверяем мы ученым или нет, хотим мы защитить близких, хоть минимально повысив к этому шансы через вакцинацию, или мы боимся поствакцинальных осложнений, не доверяем и так далее?

То есть выбор – это попытка разрешить неопределенность в условиях множественности альтернатив, когда любой вариант неоднозначен с позиции блага.

Здесь этика подсвечивает некие ориентиры, маяки, на которые следует двигаться человеку.

Это принципы, но каждый свободен в том, чтобы определить для себя путь действия, каждый свободен и автономен, как в деятельности проявить эти ценности как маяки.

Здесь для научно-технологического развития возникают три уровня этического регулирования:

- 1-й уровень – определение пула ключевых этических принципов (ориентиров);
- 2-й уровень – создание этических кодексов участников проектов;
- 3-й уровень – секторальное и/или проектное социально-гуманитарное сопровождение (экспертиза) конкретных технологий/проектов.

Я сейчас их коротко характеризую, но хочу подчеркнуть значимость внутренней позиции исследователя. Александра Федоровна об этом говорила как об основе саморегуляции научного сообщества.

Именно внутри научных школ транслируются ценности как традиция при поддержке ученым-лидером.

Добавила бы этот критерий к обсуждению лидерства.

Первый уровень.

Высшие принципы развития науки можно установить в том числе на правовом уровне.

В качестве примера можно привести принцип ответственности Ганса Йонаса или принцип предосторожности.

Принцип ответственности: ученый несет полную ответственность как за цели и средства, так и за социальные последствия своей деятельности.

«Не подвергай опасности условия неопределенно долгого продолжения человечества на Земле».

Принцип предосторожности: когда деятельность человека может нанести морально неприемлемый ущерб, возможность которого неопределенна, но с научной точки зрения реальна, следует предпринять действия, позволяющие избежать или уменьшить такой ущерб.

Но этот уровень принципиально ограничен, потому что принципы нуждаются в интерпретации и будут проинтерпретированы разными группами людей, разными исследователями и исполнителями по-разному.

Есть очень интересные работы, когда попытки сформулировать единые принципы развития для искусственного интеллекта оборачиваются провалом именно в силу разницы интерпретации.

Второй уровень.

Когда этос науки добровольно принимает на себя некие этические рамки, например, Этический кодекс

Общества Макса Планка (2000 год), Национальный кодекс этики искусственного интеллекта (2021 год).

Я попыталась выделить ту роль, которую играют этические кодексы.

Этический кодекс для этоса науки способствует моральному авторитету науки в обществе; формированию и поддержанию этических стандартов профессиональной деятельности научных работников; созданию единой ценностной основы научной профессиональной деятельности.

Этический кодекс предоставляет ученым определенную свободу выбора действий для решения поставленных целей в рамках этических стандартов.

Такие этические кодексы есть в России, например, Национальный кодекс этики искусственного интеллекта подсвечивает для вовлеченных лиц некие ориентиры.

Но такие кодексы есть не по всем направлениям, и этот уровень не самодостаточный, потому что над каждым ученым не поставишь контролера, все кодексы носят рекомендательный характер.

Для общества позиция ученых на этом уровне часто не является убедительной, потому что общество ощущает тренд на коммерциализацию науки, а за этим трендом приходит этикопрагматизм.

Здесь отмечу значимость формирования гуманитарной культуры ученых через образование.

Как руководитель кафедры философии образования не могу не сказать о боли, когда гуманитарные дисциплины в ходе реформ вытесняются на периферию, сокращаются не только часы, но и активные формы занятий в

пользу дистанционных и онлайн-форматов, когда отсутствует реальная междисциплинарность.

Но в России работает третий уровень, о нем скажу подробнее – это уровень секторального или отраслевого регулирования.

Это вписывается в указанный Александрой Федоровной тренд на выделение государственной отраслевой политики.

Суть этого уровня в том, что экспертизе подвергается отдельный проект.

Можно выделить характеристики проектов, которые нуждаются в социально-гуманитарном сопровождении/экспертизе.

Это проекты, которые:

- ведут к появлению объектов, ситуаций, практик, типов социального взаимодействия, которых ранее не существовало и для которых отсутствует нормативно-правовое регулирование;
- подразумевают множественность субъектов-стейкхолдеров, обладающих разнонаправленными (противоречивыми) целевыми и ценностными установками;
- порождают ценностные социальные конфликты;
- имеют высокие риски, угрожающие безопасности.

Здесь отмечу, что нет единого термина, есть синонимичное использование понятий, но выделю некоторые общие позиции.

Почему мне хочется сделать акцент на этом уровне регулирования как способе пройти между Сциллой и Харибдой – бюрократизацией и абсолютной свободой с рисками?

Потому что появляется возможность для вполне определенного проекта перевести принципы как маяки в порядок действий.

Для меня ценно, что этот уровень делает акцент на внутренние механизмы научного сообщества, а не на внешние управленческие процедуры.

В биомедицине требование такой экспертизы установлено законом: обязательна экспертиза при осуществлении экспериментальной деятельности и при клинических воздействиях.

Оставляю на полях вопросы о том, как реально функционируют биоэтические институты, какими они должны быть.

У меня большой опыт, и признаюсь, что для некоторых институций я неудобный член экспертного совета, например, для университета «Сириус».

Вижу много практик, готова обсуждать. Но здесь отмечу, что этические комитеты и их работа в принципе предусмотрены в биомедицине нормативными рамками.

А вне рамок биомедицины нормативного прохождения через биоэтические институты у ученых нет.

Но это поддерживается силой традиции.

Например, когда утверждаются темы диссертаций, связанные с исследованиями над людьми или над животными, проходит экспертиза.

Или ведущие журналы не принимают статью к публикации, если в ней изложены результаты экспериментальных воздействий и до начала эксперимента биоэтическая экспертиза не была пройдена.

Здесь я приведу пример того, как это реально функционирует в биоэтике.

Биоэтика представляет собой одновременно междисциплинарную исследовательскую область, и сферу социальных практик проведения социально-гуманитарной экспертизы, и учебную дисциплину, пока обязательную для ограниченного круга медико-биологических специальностей.

Интенсивное развитие биоэтики поставило задачу подготовки специалистов.

До прошлого года в системе высшего образования России профессиональных биоэтиков не готовили, были кафедры и направления, связанные с прикладной этикой.

Но в 2022 году Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова открыл программу, которая впервые поставила задачу готовить специалистов с компетенциями для четырех основных сфер деятельности: для научно-исследовательской деятельности в области биоэтики, для преподавания, для организации работы этических институций и для коммуникации с обществом.

В национальной рамке квалификаций такой профессии нет, хотя в прогнозах трансформации рынка профессий биоэтика – всегда в пяти топовых позициях.

Биоэтика занимается как раз социально-гуманитарной экспертизой.

Почему не этической?

Потому что и человек, и социум с точки зрения влияния конкретного проекта, конкретной технологии оценивается в фокусе оценки. Это не оценивание как сравнение с образцом.

К сожалению, термин «экспертиза» не очень удачный, потому что, например, техническая экспертиза подразумевает как раз сравнение с имеющимся образцом.

Но социально-гуманитарная экспертиза высокотехнологичных технонаучных проектов должна быть постоянно действующей исследовательской областью, это буквально работа внутри междисциплинарных команд, то есть это не сравнение с образцом, это – исследование.

Несводима социально-гуманитарная экспертиза и к оценке рисков, потому что это предполагает акцент на гуманитарную размерность научно-технологического прогресса.

А это не только про последствия и риски, это вообще про направленность.

Поддержу Михаила Федоровича с выступлением относительно базовых установок по отношению к науке.

Если мы приравниваем науку только к утилитарной пользе, это не позволяет во всей широте увидеть гуманитарную размерность; это один из факторов, которые препятствуют социально-гуманитарной экспертизе.

Я уверена, что будет вопрос о том, что препятствует ее разворачиванию, поэтому оставляю на вопросы.

Биоэтика осуществляет социогуманитарную экспертизу по двум векторам.

Первый – внутринаучный, он призван обеспечить соблюдение академических норм научной добросовестности, ответственности, подотчетности исследовательских групп, справедливости в распределении выгод от результатов деятельности.

В этом разрезе во внутреннем векторе социально-гуманитарная экспертиза будет направлена на оценку

приемлемости поставленных исследовательских целей и выбранных методов с позиций этоса науки.

Второй внешний вектор направлен на анализ условий и следствий функционирования технонаучных проектов в современной динамичной поликультурной и многоконфессиональной социальной среде.

Здесь можно осуществить рефлексию над направлениями и альтернативами научно-технологического развития, когда принятие управленческих решений в сфере управления научно-технологической и образовательной деятельностью сможет опираться на прогнозные исследования социальных и гуманитарных наук ключевого вопроса: «А зачем?»

Поддержка обществом таких проектов будет одним из проявлений легитимизации власти, если мы говорим о политических аспектах.

Социально-гуманитарная экспертиза может стать и фактором научного суверенитета одновременно с тем, что она же будет и фактором международного сотрудничества и лидерства.

В области отдельных технологических решений страны, которые лидируют на определенном рынке, заинтересованы в возникновении мегарегулятора типа Организации по запрещению химического оружия или Международного агентства по атомной энергетике.

Помните, как в 2020 году на международных площадках обсуждалось создание мегарегулятора в области искусственного интеллекта?

Когда отстаиваются наднациональные механизмы регуляции, какие аргументы приводят?

Что это опасно, а еще говорят о том, что неизбежно формирование глобального рынка инновационных сервисов, который будет развиваться в интересах всего человечества.

Обоснованность такого рода аргументов сомнительна.

Если будет принята идея супервайзера, то для национального государственного суверенного регулирования продуктов и технологий на своей территории правила будут диктоваться извне, и они будут отражать интересы монополистов технонаучных разработок, принуждая национальное государство к принятию стандартов, которые могут противоречить национальным научным интересам.

Поэтому те нормы, которые регулируют технонауку, могут не совпадать с этическими стандартами национального этоса науки, ценностными ориентациями общества, что может стать фактором торможения развития национально-технологических разработок и их вхождения в общество.

С другой стороны, только локальные стандарты на национальном уровне, изменение локальной регуляторики в пределах компетенций национальных государств могут затруднить международную интеграцию.

Поэтому здесь тоже актуальна задача поиска баланса.

Мы уже говорили, что социально-гуманитарная экспертиза, формат поддержки академических стандартов и канал коммуникации специалистов экспертного пула связаны с обществом.

Почему важно эту связь развивать?

Причем не важно, отстаем мы в определенных направлениях технологического развития или находимся в лидерах по определенным направлениям.

Я высказала бы такую провокативную мысль: у России гораздо больше преимуществ при «неопережающем» научно-технологическом развитии.

Почему?

Не первые «прыгаем в пропасть», у нас есть возможность оценить последствия использования новейших технологий и эффективных механизмов их регулирования.

Главное – задаться вопросом, зачем это нужно.

Плюс есть возможность рефлексии над ценностными основаниями научно-технологического развития, включая альтернативы.

Но если мы хотим позиционироваться как лидеры для опережающего научно-технологического развития, нам требуется ускоренное развитие и правового, и этического регулирования на всех трех уровнях.

Это позволит формулировать повестку за пределами локальных предметных решений, позволит не уповать на технологию или на класс технологий как безальтернативный ответ на большие вызовы.

Социально-гуманитарная экспертиза – это всегда более широкий подход, чем риски внутри предметной области: экономические, политические, психологические, биобезопасности и так далее.

Здесь лидерство может быть связано с раскрытием мультидисциплинарных перспектив, альтернативных возможностей достижения искомым результатов.

Поэтому социогуманитарная экспертиза – это окно возможностей общественного и технологического выбора, она способна изменить саму направленность поиска научно-технологических решений.

Здесь есть тенденция сближения стандартов обсуждения в разных сферах: биоэтике, этике искусственного интеллекта, алгор-этике, нейроэтике.

В заключение хочу отметить следующее.

Задача регулирования технонауки в силу ее особенностей связана с тем, что при сращивании науки и технологии, бизнеса активно появляются объекты, социальные отношения и ценностные конфликты, для разрешения и оценки которых нет образцов.

Право и этика – это два регулятора.

Право нарастающе будет отставать от темпов развития технонауки, этическое регулирование будет повышать свою значимость, оно должно развиваться на трех уровнях.

Развитие социально-гуманитарной экспертизы как исследовательской деятельности и как практики возможно только при междисциплинарном взаимодействии специалистов, при повышении культуры исследователей в разных сферах через образование, вхождение в научные школы со стандартами, возможно, через правовое закрепление статуса самой экспертизы.

Благодарю за внимание, готова к обсуждению.

Тосунян Г.А.: Спасибо, Елена Владимировна.

Да, этическое регулирование будет повышаться, это очень оптимистично, но, возможно, и реально при определенных условиях.

Пока у нас все другие традиционные формы регулирования доминируют, а этическое регулирование как-то очень скромно реализуется.

Я могу это показать, если будет спрос, на примере отдельных отраслей, в том числе и отрасли, в которой я больше разбираюсь, – в финансовой.

Коллега Мокий поднял руку – пожалуйста, Вам слово.

д. э. н. МОКИЙ М.С. – к. филос. н. БРЫЗГАЛИНА Е.В.

Мокий М.С.: Елена Владимировна, безусловно, любое техническое достижение должно оцениваться с точки зрения этических вопросов его применения.

Это давняя проблема – об ответственности ученых.

Атомная энергия может применяться так и так.

В конце концов, кухонным ножом можно кого-то резать, если вам это необходимо или у вас отсутствуют какие-то этические нормы.

У меня вот какой вопрос.

В свое время была высказана мысль: если старый маститый ученый говорит, что что-то возможно, он наверняка прав.

Но если старый маститый ученый говорит, что что-то невозможно, он наверняка ошибается.

Как Вы в этой связи видите работу какого-то органа, который будет оценивать практическую пользу тех или иных научных достижений?

Спасибо.

Брызгалина Е.В.: Спасибо, Михаил Стефанович.

Я как раз говорила о том, что возможность сведения этики и науки к оценке последствий прошла.

Сегодня речь идет о полном цикле сопровождения научно-технологических разработок – от постановки научной задачи, выбора методов до оценки результата.

Действительно, если мы берем биомедицину, где социально-гуманитарная экспертиза нормативно закреплена, то она осуществляется в научных институтах, которые обладают некоторыми признаками.

Любые этические комитеты должны быть, во-первых, независимыми.

Это, например, определяется тем, как они создаются.

Руководство научных институций не может быть руководителем биоэтического комитета или комиссии.

Это всегда включение в состав представителей разных направлений, и здесь без оглядки, маститые или не маститые, акцент – на междисциплинарность.

Конечно, должны включаться специалисты в области, причем не обязательно связанные с институциональным статусом руководителя лаборатории и так далее.

Необходимо и включение людей, которые не занимаются научными биомедицинскими исследованиями, например, представителей пациентских сообществ и зоозащитных организаций.

Исходя из того, что, в принципе, рамка задана и как диалоговая площадка, такие институции могут осуществлять экспертизу.

Я думаю, можно уйти от Вашего примера, когда научный авторитет в данной области устами маститого ученого определяет, что возможно, а что – нет.

Потому что речь идет именно об обсуждении представителями разных направлений с разным опытом и с разных этических позиций, в ходе которого вырабатываются рекомендации, но за них полную ответственность несет исследователь.

Мокий М.С.: Спасибо.

Тосунян Г.А.: Спасибо. Михаил Федорович, пожалуйста.

чл.-корр. ЧЕРНЫШ М.Ф. – *к. филос. н.* БРЫЗГАЛИНА Е.В.

Черныш М.Ф.: Елена Владимировна, спасибо большое.

Очень интересная тема – я бы сказал, очень острая тема.

Здесь у меня есть комментарий, есть вопрос.

Первый – комментарий.

Вообще говоря, наука наполнена всякого рода экспериментами, которые с позиции сегодняшнего дня мы можем признать достойными осуждения.

Например, последователи академика Павлова ставили эксперименты не на собаках, а на беспризорниках: перерезали им слюнопроводы для того, чтобы посмотреть, как у них слюна отделяется – так же, как у собак, или по-другому.

Экспериментируя над ними, пытались установить, действуют ли законы животного мира и на человека тоже.

Помним советского ученого Иванова, которому хотелось скрестить обезьяну с человеком для того, чтобы получить оптимального работника – сильного, как обезьяна, и умного, как человека.

Я уже не говорю об экспериментах нацистов в концлагерях.

Кстати говоря, довольно странная история, не все из них были осуждены.

Мы знаем, что доктор Менгеле дожил до старости, иногда приезжал в Германию, на свою историческую родину.

По всей видимости, эти эксперименты оказались кому-то полезными.

Тосунян Г.А.: Михаил Федорович, а эксперименты Иванова все-таки были проведены и в какой-то степени? Не знаете?

Черныш М.Ф.: Да, проведены, но не привели к каким-либо результатам.

Тосунян Г.А.: Вы уверены?

Черныш М.Ф.: По-моему, он даже в Африку пытался ездить...

Брызгалина Е.В.: Причем на государственные деньги.

Эти эксперименты действительно проводились в знаменитом абхазском заповеднике.

Черныш М.Ф.: В питомнике, в абхазском обезьяннике.

Брызгалина Е.В.: Это интереснейшие эксперименты.

Тосунян Г.А.: Еще раз уточняю свой вопрос: Вы уверены, что они были безуспешны?

Черныш М.Ф.: Да, Гарегин Ашотович, это страшный вопрос, я не хочу на него отвечать.

Я просто о том, что в науке такое случалось.

Например, проект «MKULTRA».

Это эксперименты, которые ставили в Соединенных Штатах.

Но мало кто знает, что и другие проекты аналогичного свойства проводились в странах вполне себе демократических.

Понятно, как только экспериментаторы переходят на людей, должна зажигаться красная лампочка: не надо трогать человека.

Понятие человечности должно быть определено поверх всех других целей, должна быть цель сохранения человечности.

У меня такой вопрос.

В ситуации, когда обнаруживается, что эксперимент опасен, возможно ли разработать нормы, которые предусматривали бы ретракцию научного эксперимента, прекращение экспериментирования, вывод из оборота полученных достижений?

Например, как в фильме «Терминатор-2»: главные герои пришли в лабораторию, разрушили ее, уничтожили процессор, который обещал быть частью системы, уничтожившей человечество.

И таким образом решили проблему.

Возможно ли это в текущих условиях?

Брызгалина Е.В.: Спасибо, Михаил Федорович, во-первых, за то, что Вы дополнили некими эмпирическими примерами мои рассуждения.

Я действительно максимально вынесла за скобки своего рассуждения конкретные примеры, которые

иллюстрировали бы зависимость исследовательской деятельности от внешних факторов, например, от идеологических установок и от внутренней логики развития науки.

Когда ученый одну задачу решил и знает, куда идти дальше, он готов вывести корабль в нейтральные воды, чтобы преодолеть запрет на клонирование человека и так далее.

Я хочу подчеркнуть, во-первых, что многие студенты, к сожалению, об этом не знают, потому что история науки тоже не представлена в учебных планах даже по медико-биологическим направлениям.

Поэтому дополню себя: когда я говорю про культуру, это еще и ознакомление с тем, через какой путь наука прошла.

Есть закономерность: например, на экспериментах с животными показано, что чем выше регламентация, тем больше экспериментов с участием животных проводится.

То есть эта система регламентации не для того, чтобы затормозить науку, чтобы включить красный свет.

Это мигающий желтый, потому что если ученый может опереться на позицию своих коллег и на поддержку этического комитета, например, то он более уверен в том, что он делал.

А этический комитет до начала эксперимента, анализируя заявку, смотрит, насколько это опасно, каковы соотношения риска и пользы.

Вы сказали, что применительно к человеку – красный свет.

Тогда вся биомедицина не будет развиваться, тогда мы должны как раз конкретно оценивать.

Возможно затормозить?

Возможно.

Во-первых, на этапе до начала экспериментов, указав экспериментатору, например, что такие эксперименты уже были, не надо повторяться, что у тебя выборка не соответствует целям и задачам, что ты можешь использовать более щадящие методы, и так далее.

Во-вторых, на этапе мониторингования процесса.

У биоэтических институций в биомедицине есть право останавливать эксперименты, если в ходе реальной практики экспериментирования произошло изменение или осуществлен отход от тех стандартов, которые были утверждены.

Поэтому такие механизмы есть, но мне кажется, что надо работать над тем, чтобы они были еще более эффективными.

Тосунян Г.А.: Спасибо.

Пожалуйста, Ирина Ильинична Елисеева.

чл.-корр. ЕЛИСЕЕВА И.И. – к. филос. н. БРЫЗГАЛИНА Е.В.

ЕЛИСЕЕВА И.И.

чл.-корр. РАН, д. э. н., заведующий кафедрой статистики и эконометрики Санкт-Петербургского государственного экономического университета

Елисеева И.И.: Спасибо большое.

Позвольте поблагодарить наших замечательных докладчиков и внести небольшое дополнение.

Мы говорили о крупных проектах, имеющих общенациональное и даже мировое значение для развития человечества.

Если говорить о той экспертизе, которую нам гораздо чаще приходится проводить, то это экспертиза диссертационных исследований и экспертиза проектов Российского научного фонда (РНФ).

Но здесь мы тоже сталкиваемся с множеством препятствий этического характера, а бывает, и правового.

Как повысить уровень экспертизы в такой, казалось бы, рутинной работе, но требующей объективности и, я бы сказала, большого мужества от экспертов, которые могут занять свою позицию?

Тут велика и роль клановости, и лидеры разные бывают – лидер-ученый и лидер-менеджер.

В проектах РНФ очень часто возникает этот диссонанс.

Оказывается, лидер – не ученый, а прекрасный менеджер, который имеет на входе 8 необходимых публикаций в журналах, индексируемых в WoS и Scopus, которые

представляют собой публикации в сборниках Conference Proceedings, не более того.

Это не научные статьи, а просто тезисы научных конференций с 6–7 соавторами.

По формальным причинам РФФ принимает такие проекты, то есть экспертам присылают на экспертизу проект, который формально отвечает требованиям к участию в конкурсе, а фактически не отвечает и не должен проходить научную экспертизу.

Просто должен быть отклонен, не допущен к участию в конкурсе.

И все должны заранее знать, что тезисы докладов не считаются за научную публикацию.

При существующем порядке эксперты оказываются в трудном положении.

Кроме того, я хотела бы еще выразить свою глубокую благодарность Елене Владимировне за то, что она включила в свой доклад идеи Владимира Соловьева.

Безусловно, Соловьев – луч света в российской философии, сейчас год 170-летия со дня его рождения.

Никаких общероссийских передач ни по телевидению, ни по радио на федеральных каналах мы не слышим об этом ученом.

А его наследие как раз было бы очень уместно вспомнить в настоящей ситуации.

Тосунян Г.А.: Спасибо.

Брызгалина Е.В.: Ирина Ильинична, спасибо большое за поддержку.

Вы задаете вопрос о том, как повысить качество рутинной практики экспертиз?

Елисеева И.И.: Да.

Брызгалина Е.В.: Мне кажется, что здесь единственный путь – укрепление внутренней позиции академического сообщества.

В сегодняшнем разговоре я вижу как раз очень большой вклад в то, что мы демонстрируем единство относительно значимости этических стандартов.

А потом уже к этой внутренней позиции дополнением могут быть и установленные на уровне государственных институций критерии, и меры, направленные на то, чтобы любая экспертиза содержала этическую размерность.

Конечно, поддержку позицию по Соловьеву.

Тосунян Г.А.: Спасибо.

Пожалуйста, Юлия Борисовна Епихина.

к. социол. н. ЕПИХИНА Ю.Б. – к. филос. н. БРЫЗГАЛИНА Е.В.

ЕПИХИНА Ю.Б.

к. социол. н., ведущий научный сотрудник Института социологии ФНИСЦ РАН

Епихина Ю.Б.: Мне хотелось бы тоже поблагодарить за то, что Вы подняли две такие интересные темы, в том числе и тему экспертизы, экспертной оценки.

Здесь есть большие перспективы для поиска и размышлений о том, как экспертные знания связаны с научным знанием.

Второе – это, конечно, экспертные этические оценки в такой отрасли, которая действительно затрагивает сами основы человечности, – в биомедицине.

У меня в связи с этим небольшой вопрос к той дискуссии, которую инициировал Михаил Федорович по поводу этической экспертизы работы комиссии перед началом клинических экспериментов.

Вы говорили именно об экспериментировании, а есть еще клинические испытания.

Как эти два термина взаимосвязаны?

Спасибо большое.

Брызгалина Е.В.: Спасибо, Юлия Борисовна.

Действительно, вопрос о связи этической позиции исследователя с этической позицией собственно эксперта – это тема, которую мы не обсудили.

Мы понимаем, что есть и предвзятость экспертных позиций, зависящих от административной аффилиации, от финансовых процессов.

Я говорила о том, что укорененность экспертных и научно-технологических решений в определенных предметных стандартах и практиках может способствовать некритическому восприятию собственных интересов.

Поэтому здесь речь идет именно о междисциплинарном обсуждении.

Что касается биомедицины, если мы ведем речь об экспериментальной деятельности в рамках этапа клинических испытаний, то социогуманитарная экспертиза предусмотрена законом и достаточно хорошо регламентируется.

Если мы говорим об исследовательской деятельности, например, в рамках фундаментальных исследований, то здесь никаких нормативных рамок нет.

В законе о науке в Российской Федерации нет ни разу упомянутого слова «этика»!

Поэтому здесь работают не столько заданные механизмы, сколько «внутринаучная» позиция сообщества.

Мы проводим такую экспертизу до начала экспериментов, мы следим, чтобы не было публикаций без одобрения.

Поэтому экспериментальную деятельность следует различать с точки зрения ее правовой регламентации.

От этого во многом зависит процедура социально-гуманитарной экспертизы.

На сегодняшний день в ряде этических комитетов они разные; более спокойное, легкое отношение – к этапу до клиники или к фундаментальным исследованиям.

Стандарты работы по выявлению соотношения риска и пользы близки.

Епихина Ю.Б.: Правильно ли я понимаю, что эксперимент – это этап клинических испытаний?

Или это две отдельные исследовательские процедуры в данном случае?

Брызгалина Е.В.: Эксперимент как метод может быть использован в рамках медико-биологической деятельности с выходом на практику, когда, например, разрабатывается продукт, связанный с непосредственным оказанием терапевтической помощи.

А бывает экспериментирование ради получения знания, которое в перспективе может иметь прикладное значение, но на данном этапе с продуктовой линейкой связи нет никакой.

Например, в исследованиях с животными 45% животных страдают в экспериментах ради фундаментального знания, поэтому это один из аргументов противников экспериментирования с животными, которые говорят о замене, хотя это невозможно.

Но они говорят, что это не практически полезное страдание.

Это тоже тема обсуждения: если мы не преодолеем эту общую установку по отношению к науке, связанную

со сведением науки к утилитарной пользе, мы о широкой социогуманитарной экспертизе говорить не сможем.

Тосунян Г.А.: Спасибо.

Коллеги, какие есть еще пожелания?

Пожалуйста, академик Роберт Искандерович Нигматулин.

НИГМАТУЛИН Р.И.

акад. РАН, д. ф.-м. н., научный руководитель Института океанологии им. П.П. Ширшова РАН

Спасибо.

Вообще, мне сначала казалось, что тема эта будет не очень интересной.

Но дискуссия показала, что я был неправ.

Позволю себе высказать несколько разрозненных мыслей.

Во-первых, лидерство есть в науке.

Но все-таки, наверное, нас волнует лидерство самой науки, ее положение и роль в принятии важнейших государственных или страновых решений.

Здесь, конечно, примешивается власть науки, ее сила, ее влияние.

В то же время как принимать решение в самой науке – это отдельный вопрос, это связано с научной этикой: как проводить дискуссии, семинары и так далее.

Сейчас очень актуальны возможности науки влиять на государственные решения, но должна ли, обязана ли она делать это?

В связи с этим я хотел отметить одно обстоятельство.

Вообще, способна ли наука сама развиваться без государства?

Наука – это некое искусственное создание.

Как всякое культурное растение, она нуждается в заботе: если о растении не заботятся, то оно вырождается, исчезает.

Это сорняк сам по себе растет.

Как я понимаю, наука не может развиваться без государства.

Если государство заботится, воспитывает свой народ...

Тосунян Г.А.: Сорняк иногда бывает полезнее культурного растения.

К сорняку не надо относиться с пренебрежением.

Например, крапива, как оказалось, более ценный продукт, чем многие культурные растения.

Это реплика.

Нигматулин Р.И.: Но под сорняком мы понимаем растение, которое мешает расти культурному растению.

И этот сорняк мы пытаемся уничтожать.

Я даже себе позволил на последнем экономическом форуме поставить оценку парламенту, правительству и президенту.

Здесь, я думаю, мы не должны уже стесняться: я им поставил оценку «неуд».

Это вызвало активную реакцию в обществе.

Это выступление просмотрели более 5 миллионов человек и сделали десятки тысяч комментариев, из них 99% – с одобрением.

В связи с тем, что мы порой не чувствуем спроса со стороны общества и со стороны государства на наши оценки, среди научных работников начали преобладать апатия и серость.

Даже на заседаниях президиума у нас перестали дискутировать.

Недавно мы с академиком Флинтом подняли вопрос по поводу письма Ковальчука, в котором он предлагает оттяпать геленджикский филиал нашего института, который для нас имеет колоссальное значение на Черном море.

Мы выступали горячо, но не получили никакого отклика, чего нельзя было представить, допустим, 5–10 лет тому назад.

Эта тенденция очень беспокоит.

Второе, на что хотел обратить внимание, – это слепое следование бюрократическим установкам.

Я являюсь членом аттестационной комиссии Московского университета.

Удивляет, что во время обсуждения главный акцент делается не на том, в каких журналах опубликованы статьи диссертанта – в рейтинговых или не рейтинговых.

Ведь главное, что статья опубликована, пусть ее прочитали всего 10 человек.

Для кандидатской диссертации этого уже достаточно.

К сожалению, это одна из установок, чтобы определить квалификацию диссертанта.

Бюрократу это нужно – сколько у него публикаций, или какой у него там рейтинг, и так далее.

А нам это не нужно, мы сами разберемся.

Я знаю великих ученых: например, был академик Овсянников, у которого было всего 30 публикаций, но он был Овсянниковым.

«Упала температура» в президиуме РАН.

Если мышца не работает, то она становится дряблой. Все заметнее преобладает дряблость.

Я полагаю, что у нас научная общественность плохо стала работать, она стала дряблой, разрозненной.

Каждый заботится только о своей лаборатории.

Я напомним два примера.

Помните, изучив марксизм, всегда говорили: «Производство средств производства на первом месте»?

А вы слышали, чтобы за последние 30 лет экономисты это говорили?

Нет.

И что мы получили в результате?

В результате мы самостоятельно не производим ни одного станка.

После 2008 года был принят план ГОЭЛРО-2 Чубайса, его поддержало отделение энергетики Академии наук.

Против этого волюнтаристского плана были возражения.

Но эти возражения академики не стали слушать.

В результате было построено много лишних электростанций, на что было потрачено несколько триллионов рублей, которых не хватает на образование, здравоохранение, науку и культуру.

Все это стало возможным из-за отсутствия истинного научного обсуждения по причине дряблости научной мысли.

Поэтому я ставлю вопрос о том, чтобы все-таки наука выработала свои научные критерии оценки власти, чтобы власть оценивалась не только политическими партиями.

Скажу несколько слов о биоэтике.

Конечно, каждый из нас об этом время от времени думает.

Недавно я услышал, что **в Китае в тюрьме сидит один ученый, который редактировал человеческий геном.**

Есть люди, которые говорят, что ему надо дать Нобелевскую премию, поскольку у него высокий технологический уровень.

Конечно, мы понимаем, что у нас должны быть какие-то ограничения, ведь свобода – это все-таки самоограничение.

Свобода только тогда может быть полной, когда все члены общества понимают, что есть самоограничение.

Как выработать эти самоограничения?

Здесь я вижу только один путь – это образование всего народа, именно многостороннее серьезное образование, то есть развитие человеческого общества, это чрезвычайно важно.

Роль гуманитарных наук должна быть усилена.

Конечно, все-таки примерно половина населения так устроены, что они будут всегда верить в божественное.

Религия должна влиять на поведение людей.

Хотя я человек не религиозный, но это тоже мощный ресурс.

В конце отмечу: все то, что не выполняет у нас академическое сообщество, в частности, наш президиум, выполняют заседания, организованные Гарегином Ашотовичем Тосуняном и Абдусаламом Абдулкеримовичем Гусейновым.

Должен признать, что у меня философствующий человек вызывал раньше отрицательные эмоции, хотелось конкретики.

Но с другой стороны, вспоминая выступления Мамардашвили, и сейчас, слушая Абдусалама Абдулкеримовича, я прихожу к выводу, что философствовать имеют право только особо выдающиеся личности.

Спасибо.

Тосунян Г.А.: Спасибо.

Елисеева И.И.: Присоединяемся.

ТОСУНЯН Г.А.
акад. РАН

Коллеги, нет желающих выступить?

Тогда я еще раз благодарю Александру Федоровну и Елену Владимировну за великолепные доклады.

Безусловно, эта тема требует постоянного, и даже непрерывного осмысления, обдумывания.

Михаил Федорович напомнил, что мы не первый раз обращаемся к теме роли науки в развитии современного общества.

Роберт Искандерович сделал акценты, во-первых, на необходимости серьезной поддержки науки со стороны государства, во-вторых, на влиянии самой науки на государственные решения.

Надо сказать, что государство иной раз весьма своеобразно пытается влиять на науку.

Например, в конце прошлого года на заседании нашего отделения мы услышали, что предлагаемая нашими коллегами для обсуждения на общем собрании РАН тема психологического состояния российского и, в целом, современного общества не актуальна, по мнению Администрации Президента, поскольку здесь у нас все в порядке, и лучше бы обсудить проблемы образования.

Это несколько удивило и по оценке значимости предложенного для обсуждения вопроса, и по тому, кто должен определять уровень актуальности научных проблем?!

В вопросе влияния науки на государство, и наоборот, важна не только вертикаль, по которой должно обеспечиваться достойное финансирование и другие формы материальной поддержки науки.

Важно обеспечить еще и горизонталь отношений государственных ведомств и РАН.

В рамках такой «горизонтали» Академия наук должна определять и предлагать приоритеты развития и актуальности тем, особенно когда это касается гуманитарной сферы!

Небольшая ремарка по поводу прагматизма науки.

Доминирует этика прагматизма, и происходит коммерциализация науки.

Академия наук содержится за счет государства, и поэтому государство считает возможным в чем-то диктовать науке свое видение.

С другой стороны, мудрый подход подразумевает, что диктовать надо так, чтобы наука при этом могла выполнять свою полезную функцию.

Иначе, диктуя, ты не получишь того результата, который хочешь.

Поэтому наука к диктату не очень склонна.

Но ее коммерциализация является неизбежным результатом сложившейся системы финансирования.

Мы с благодарностью ожидаем, что академические стипендии, которых в других странах вообще нет, будут повышены.

Кто бы возражал?

Я, конечно, не могу быть против академических стипендий.

Но не это должно быть во главе угла.

Финансирование науки, безусловно, должно быть многократно увеличено по множеству других направлений.

Но государственные средства – это не единственный источник финансирования науки.

Главное, должна быть видна практическая отдача от научных и научно-прикладных исследований.

Сейчас давайте предоставим слово докладчикам для заключительных выступлений.

*акад. НИГМАТУЛИН Р.И., акад. ТОСУНЯН Г.А.,
чл.-корр. ЕЛИСЕЕВА И.И.*

Нигматулин Р.И.: Гарегин Ашотович, реплика к Вашему выступлению.

Я считаю, нельзя говорить, что нас содержит государство.

Нас содержит народ, а государство – это чиновники, которые распоряжаются бюджетом.

Но все-таки они должны распоряжаться по определенным правилам, это очень важно.

Тосунян Г.А.: Абсолютно согласен с Вами.

Нигматулин Р.И.: Сейчас Вы подняли вопрос стипендий, за границей их не платят.

Но за границей везде, где я был, зарплата профессора – это 5 минимальных зарплат.

А минимальная зарплата – это примерно 1 000 литров бензина.

То есть сейчас у нас зарплата профессора должна стать 250 000 рублей.

Но нынешнее государство работает вне всяких правил, поэтому приходится приспосабливаться.

В последние годы Виктор Лазаревич Гинзбург, наш нобелевский лауреат, говорил: надо отменить академические стипендии, потому что их нет в Америке.

Но сначала нужно привести в порядок государство, которое распоряжается, а потом уже заниматься стипендиями академикам.

Это важно.

Самое важное – надо прекратить говорить, что нас содержит государство.

Это мы содержим государство, нас содержит наш народ, налогоплательщики.

Елисеева И.И.: Конечно, сколько средств на себя забирает аппарат государственного управления!

Тосунян Г.А.: Спасибо.

Александра Федоровна, Вам заключительное слово.

ЯКОВЛЕВА А.Ф.

к. полит. н.

Большое спасибо, дорогие коллеги!

Я полностью соглашусь с Робертом Искандеровичем относительно того, что дискуссия такая содержательная, оживленная и поднимающая самые разные болезненные вопросы, касающиеся как теоретических вещей, так и практических приложений.

Она как бальзам на душу.

Я думаю, что не только в президиуме РАН дискуссии уходят на второй план.

Мы тоже фиксируем это на разных площадках.

Я хотела бы высказаться по итогам дискуссии в двух тезисах.

Сегодня в дискуссии мы затронули в самых разных аспектах вопрос открытости науки – открытости как для общества, так и для самой себя, в том числе вопрос экспертизы.

Я благодарю Ирину Ильиничну за вопрос относительно РНФ, он действительно стоит очень остро.

И в нашем сообществе существует огромное количество вопросов относительно не просто экспертизы, но выработки критериев относительно того, как ее проводить, кто ее должен проводить и почему.

Потому что если ты доктор наук, то ты автоматически можешь стать экспертом, хотя это совершенно не значит, что ты имеешь все необходимые для этого как минимум личные ценности и профессиональные.

У нас в научном сообществе есть понятие не очень хорошего, иногда неглубокого представления о вопросах, по которым ты выступаешь экспертом.

Елисеева И.И.: Это репутационные вопросы.

Яковлева А.Ф.: Да, академическая репутация здесь, безусловно, очень важна.

Поэтому актуален вопрос открытости науки и вопрос того, насколько этот баланс соблюдается.

Понятно, что мы не всё можем сразу открыть, потому что, допустим, не сможем запатентовать, если, например, сразу опубликована статья.

Если следовать всеобщему характеру науки и его не нарушать, то очень многих проблем, о которых говорила Елена Владимировна, можно избежать.

Когда началось активнейшее обсуждение всех этих биоэтических вещей, регуляций и так далее?

После того, как мы узнали то, что было ранее от нас скрыто.

Завершая свое небольшое выступление, я хочу вспомнить с ностальгией несколько проектов, которые мы реализовывали в свое время с Абдусаламом Абдулкери-мовичем, когда я работала в Институте философии.

Один из них назывался «Философия в публичном пространстве».

Эта формулировка, наверное, отражает то, что я хотела сказать.

Очень важно, как функционирует и предстает широкой публике философия в публичном пространстве, наука

в публичном пространстве (в том числе и в различных форматах популяризации научного знания, развития гражданской науки, научного волонтерства, науки в школе и так далее), с точки зрения понимания ее как среды, которая обогащает самые разные научные направления, в этом проявляется открытый характер науки.

Мы иногда мало и в собственных отраслевых исследованиях читаем друг друга, не говоря о том, насколько мы имеем вообще возможность и право называться, например, междисциплинарщиками, насколько мы разбираемся даже в соседних каких-то дисциплинах, это большой вопрос.

Спасибо всем еще раз, спасибо Гарегину Ашотовичу, спасибо Абдусаламу Абдулкеримовичу, спасибо всем коллегам, которые сегодня выступали.

Я восхищена уровнем сегодняшней дискуссии.

Тосунян Г.А.: Спасибо, Александра Федоровна.

Пожалуйста, Елена Владимировна, Вам заключительное слово.

БРЫЗГАЛИНА Е.В.

к. филос. н.

Уважаемые коллеги, для меня в дискуссии была важна общая поддержка значимости темы.

Я благодарю вас за то, что вы обратили внимание на ряд факторов, которые способны негативно повлиять на реализацию потенциала социально-гуманитарной экспертизы.

Во-первых, это общие установки по отношению к науке, это сведение науки к утилитарной пользе.

И вообще дискуссия о соотношении фундаментального и прикладного.

Во-вторых, это позиция самих ученых: пассивная позиция относительно междисциплинарности, критическое отношение к философскому уровню рефлексии, возможность разделенности культур – естественнонаучной и социогуманитарной.

Вообще, для ученого приверженность к диалоговым процессам, которые отчетливо проявляются на этом семинаре, связана со склонностью к ценностному анализу.

Обращу внимание на то, что вы подчеркнули значимость актуального анализа соотношения внешних и внутренних факторов в развитии науки, в том числе в аспекте этической деятельности.

Например, в чате был вопрос про биобанкирование: как соотносятся здесь этические и коммерческие стандарты?

Понятно, что стремление к получению конкурентных преимуществ для агентов рынка снижает ориентацию на рефлексию.

Научное лидерство связано не с жестким следованием тому, как государство видит направление желательных научных исследований, а в том числе с демонстрацией альтернативных вариантов развития, которые базируются на других возможных технологиях или на других ценностях.

Отмечу как значимую тему и связь экспертизы с научной истиной, проблему предвзятости, бюрократизации экспертных позиций.

В завершение говорю спасибо Роберту Искандеровичу за то, что Вы подчеркнули недостаточное внимание в обществе к уровню научных знаний, распространяющихся через образование.

Понимание сущности того, что происходит в науке, ограничено для общества сложностью; во многих современных технологиях есть принципиальное ограничение на прозрачность – это проблема, скажем, «черного ящика» искусственного интеллекта или цифрового «страшного суда».

Поэтому ученые должны стремиться к преодолению того, что граждане считают научные технологические открытия технологиями высокомерия.

Мне кажется, сегодня отдельного внимания требует выработка позиций в отношении участия науки и общественности в определении путей развития, в том числе тех, которые реализует государство.

Спасибо вам, коллеги, за блестящий интеллектуальный штурм, много тем и высочайший стандарт академических обсуждений.

Тосунян Г.А.: Спасибо, Елена Владимировна.

НИГМАТУЛИН Р.И.
акад. РАН

Нигматулин Р.И.: Еще одну реплику позвольте.

Иногда можно услышать от чиновника: «А где твой результат?»

Не чиновничье дело оценивать результат.

Скажите, копейку в ВВП добавил результат Перельмана?

Это только математики могут оценить.

Даже Резерфорд, когда понял, что атом есть структура, вначале говорил, что это никакого практического значения не имеет.

Ампер говорил, что электродвигатель никакого значения не имеет.

Поэтому мы должны понимать, что результат, его оценку и его значимость должны обсуждать ученые.

В связи с этим напомним строчки Тютчева: «Нам не дано предугадать, как слово наше отзовется».

Так вот, нам не дано предугадать, как иногда наш результат отзовется, это тоже сложный вопрос.

Тосунян Г.А.: Спасибо.

Абдусалам Абдулкеримович, пожалуйста, Вам слово.

ГУСЕЙНОВ А.А.

акад. РАН, д. филос. н., научный руководитель
Института философии РАН

Не только в свете традиции, но и адекватно реагируя на то, что мы сегодня услышали, я хотел бы выразить большую благодарность обеим докладчицам – Александре Федоровне и Елене Владимировне.

Я с интересом слушал эти доклады, но даже больше, чем с интересом – с некоторым волнением и известной ревностью, потому что я хотел именно, чтобы прозвучали такие основательные, серьезные доклады, какими они и стали.

Волнение и ревность связаны с тем, что они обе из нашего философского сообщества, известные люди, в этом смысле представляют само это сообщество.

Теперь что касается докладов и дискуссии.

Мне кажется, самым важным является то, что при обсуждении этих довольно конкретных вопросов выявилось два аспекта.

С одной стороны, наука как государственное явление, как важная сфера жизни общества, жизни государства.

С другой стороны, наука как совершенно особые профессиональные занятия, подчиненные своим собственным критериям.

Обе темы – научное лидерство и социально-гуманитарная экспертиза – на границе связи науки и общества, на границе связи науки и государства.

Ведь научное лидерство, с одной стороны, это социальная позиция.

У нас же есть министр науки, у нас есть директора институтов, у нас есть президент академии и так далее.

Это определенные и очень важные социальные позиции, которые можно выстроить по социальному рангу, если бы у нас эти ранги существовали.

Члены Академии наук, к примеру, по петровской «Табели о рангах» занимали очень высокое место.

То есть это определенная социальная позиция.

Это касается и лидерства, это в каком-то смысле касается и социально-гуманитарного экспериментирования, социально-гуманитарной экспертизы.

Ведь через социально-гуманитарную экспертизу как раз государство, общество реализует свои цели, свои интересы, то есть оказывает влияние на науку, поощряя, ограничивая и так далее.

С другой стороны, лидерство – это, конечно, внутринаучное явление.

Научный лидер – это его достижение, то место, которое он занимает среди ученых.

Поэтому недаром говорят, и это очень работающее различие: формальный лидер, неформальный лидер.

Одно дело формальный лидер, это тот, кто является директором, президентом, министром и так далее.

А кто является неформальным лидером, выдающимся физиком, математиком и так далее?

Это не всегда совпадает.

Здесь как раз и возникает проблема, как соотнести одно с другим, как лидерство в качестве социальной позиции привести в соответствие с научным лидерством.

Эта проблема, кстати, была решена определенным способом – не сразу, а в ходе создания и длительного развития Российской академии наук.

Создание Российской академии наук 300 лет назад было новым словом в развитии науки вообще в Европе.

Это было признанием того, что потом стали обозначать формулой науки как непосредственной производительной силы, что наука стала источником богатства народа и государства.

А если так, значит, наука должна приобрести соответствующий статус, он и был придан ей в России.

Наука была выделена как особое ведомство, равноправное, скажем, полицейскому ведомству или какому-то другому.

То есть это было именно ведомство в организации всей государственной жизни страны.

Особо стояла проблема, как включить академию в государственную систему, учитывая, что это специфическая сфера, то есть это такая сфера, в которой не могут иметь свое слово государственные чиновники, потому что они не понимают, о чем идет речь.

И тогда было найдено такое решение, что Академия наук непосредственно подчиняется царю, были специально выделены доходы от нескольких губерний, которые шли на содержание академии.

Есть записка Лейбница для Петра Первого, в которой он говорит, что это непосредственное подчинение царю нужно для того, чтобы освободить академиков, членов академии от зависти и ограниченного кругозора бюрократов.

Эта линия не сразу, но достигла своего адекватного и развернутого осуществления в те годы, которые стали действительно звездными для нашей академии.

Они ознаменовались выдающимися достижениями, которые саму русскую цивилизацию подняли на совершенно невероятную вершину.

Прежде всего это космические достижения, связанные с выходом в космос, и те выдающиеся результаты, на базе которых эти достижения были осуществлены.

Как раз проблема состоит в том, каким образом эти две линии – социальные позиции и науку как совершенно особого рода профессиональную деятельность, – привести в гармонию, как дать простор и тому и другому.

Сейчас у нас многие говорят о традиционных ценностях.

Однако целенаправленно в течение уже многих десятилетий идет разрушение наших традиций – сперва через рейтинги, потом через искусственно задуманное реформирование, потом через желание слить Академию наук с образованием, потом через придуманное кем-то стремление сбить всех в одну кучу и сделать большие научные центры и так далее.

Это такие эксперименты, которые, возможно, имеют какое-то основание, может быть, даже в чем-то оправданны.

Но это сугубо управленческие решения.

С точки зрения менеджмента, с точки зрения логики, с точки зрения финансовой экономики и еще каких-то вещей, может быть, они и оправданны.

Но оправданны ли они с точки зрения развития логики самой науки?

И в этой связи мне хотелось бы обратить внимание на то, о чем говорилось в обоих докладах.

В особенности Елена Владимировна подчеркнула большую роль самой внутринаучной атмосферы, в рамках которой в настоящее время осуществляются научные исследования.

Это действительно всегда исследования, даже когда речь идет о персонализированных интеллектуальных результатах в области гуманитарных наук, и тем более в области фундаментальной естественно-научной теории.

Ведь это, как правило, деятельность, которая осуществляется в научных коллективах, в научных институтах, в научных корпорациях.

Здесь, конечно, большую роль играет сама атмосфера, и не только творческая атмосфера, не только то, что мы называем академической свободой.

И то и другое, конечно, для развития и существования науки вещи совершенно несомненные и абсолютные.

Но здесь большую роль играет и то, что можно назвать самосознанием научного сообщества, самосознанием самих ученых.

О чем идет речь?

Сегодня упоминали о сбое в научно-квалификационной деятельности, связанном с присвоением званий кандидатов и докторов наук, когда много людей получили

ученые степени путем плагиата, подкупа, еще каких-то недопустимых действий.

То есть это стало целой проблемой для общества, которая, конечно, связана была с какими-то организационными упущениями, не без этого.

Но это же было связано и с позицией самого научного сообщества.

Ведь эти диссертации обсуждались на ученых советах, за них голосовали, у них были свои рецензенты, у них были свои научные руководители, оппоненты и так далее.

То есть по крайней мере в этих случаях, в науке стали работать какие-то привходящие элементы, свидетельствующие об ослаблении научных критериев оценки.

Мне кажется, что наши докладчики очень правильно обратили на это внимание, это проблема, которая существует до сих пор.

Приведу такой пример.

Я работал в Германии, это было еще в Германской Демократической Республике.

Там я встретился с таким феноменом.

Человек подготовил диссертацию по философской проблеме бесконечности, причем диссертацию очень хорошую, солидную, основательную.

Будучи математиком, он с большой опорой на современную математику осмысливал эту проблему.

В течение трех лет он не мог защититься, потому что не мог найти научных оппонентов.

Почему?

А потому что нужно знать эту проблему.
И коллеги не брали на себя ответственность оппонировать по такой теме.

Это реальность.
А вы можете себе представить такую ситуацию у нас?

Я знаю свою среду и могу сказать: нет.

Мне кажется, что наши докладчики нас самих поставили перед этой проблемой нашего адекватного самосознания.

Они поставили вопрос, насколько мы сами как научные работники соответствуем, что называется, своему собственному понятию.

Это, конечно, тоже очень важный момент.
Последнее, что я хотел бы сказать, это поддержать идею, которую здесь уже высказывали, в частности, Михаил Федорович, что надо и дальше обсуждать проблемы науки.

То, что он назвал идеологией науки, мне кажется, тоже требует специального обсуждения.

Мы сейчас много говорим об идеологии.

На самом деле само место нашей науки в обществе и отношение к науке, которое обнаруживается в целом ряде государственных решений за последнее десятилетие, является одним из важных показателей критериев самой идеологии.

Речь не только о том, какой идеологией руководствуются те, кто принимает соответствующие решения по поводу науки, но и о том, что сами эти решения являются выражением какой-то идеологии.

Конечно, в рамках обсуждения темы в этом аспекте, если когда-нибудь мы получили бы осмысленный доклад, вполне смогли бы подискутировать о том, кто содержит нашу науку, должно ли государство содержать нашу науку.

Иногда мы слышим пустые разговоры и упреки от так называемых радетелей интересов государства, адресованные нам: на что, мол, они расходуют бюджетные средства, на какие там смешные или никому не нужные темы?

Все это могло бы получить какое-то разрешение: проблемы автономии науки, проблемы автономии учебного, проблемы свободы научного поиска и так далее.

Мне кажется, это тема для интересных докладов и богатого обсуждения.

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

ТОСУНЯН Г.А.
акад. РАН

Тосунян Г.А.: Спасибо, Абдусалам Абдулкеримович.

Коллеги, будем завершать. Буквально пару коротких реплик.

Во-первых, возьмем на вооружение предложение Абдусалама Абдулкеримовича организовать обсуждение по проблемам, условно назовем, «автономии науки, автономии ученого, свободы научного поиска...».

Во-вторых, я уже говорил относительно статуса и степеней.

Вспомним нашего коллегу Алексея Ракшу

Наглядный пример – Алексей Ракша, который выступал на одном из наших заседаний по демографическим вопросам, не имея никаких степеней, является, по мнению многих очень авторитетных ученых, одним из самых глубоких исследователей в своей сфере.

В процессе нашего обсуждения, если помните, я ему задал вопрос: почему Вы не берете на себя смелость подать заявку в Академию наук как претендент на избрание?

Кажется, он задумался после моего вопроса.

Таких вопросов много, и таких людей, ярких и содержательных, но без научных степеней, довольно много.

Я хотел сделать на этом отдельный акцент.

И это тоже способ повысить авторитет науки и Академии наук.

К примеру, одна из очень уважаемых академий – Академия Папы Римского – сама собирает

информацию по всему миру о выдающихся ученых и после тщательного отбора кандидатов предлагает им баллотироваться для избрания в свой состав.

В «Папской академии» меньше 90 членов, и только двое из них – из бывшего СССР.

Одного из них я имею честь знать лично и знаю историю его избрания.

Он физик из ОИЯИ г. Дубна, специалист в области физики элементарных частиц.

Ему в начале 90-х позвонили от Папы Римского, попросили прислать ряд работ, посвященных космосу и Вселенной.

Чуть позже пригласили в Рим на ежегодное собрание сделать доклад на тему развития Вселенной и ... совершенно неожиданно для нашего ученого из Дубны избрали членом Академии!

Вот так, без какой-либо инициативы с его стороны, а по инициативе Папы Римского Иоанна Павла II ...

В-третьих, по поводу взаимоотношений государства и науки.

Здесь, Роберт Искандерович, я обращаюсь к Вам.

Когда в конце мая проходило собрание Академии наук, Вы обратились к членам правительства с просьбой не уходить после своих приветственных речей и докладов, **но обязательно выслушать доклад Президента РАН.**

Они прислушались к Вашей настойчивой рекомендации.

Но... разве достаточно выслушать только доклад президента?

А академиков, которые будут выступать в обсуждении доклада?

Для сравнения.

Мы более 30 лет каждый год проводим съезд Ассоциации российских банков.

Приходили и министры, и председатель ЦБ, председатель Совета Федерации, и премьер-министры в разные годы.

Краткие приветственные слова премьер-министра или председателя Совета Федерации мы с удовольствием выслушивали вначале.

Но **слово для доклада** высокопоставленным чиновникам давалось только после того, как прозвучит доклад президента Ассоциации российских банков и еще нескольких банкиров.

Чтобы высокопоставленные чиновники услышали наши проблемы, если они пришли не ради галочки...

Это я к тому, что мы в каждом мероприятии, в каждом своем действии способны и должны формировать другую систему и культуру взаимоотношений.

Систему отношений нужно перевернуть с головы на ноги!

Она должна ежедневно напоминать чиновникам, что на самом деле это не общество, бизнес и наука – для них существуют.

Это они – наемный персонал, нанят обществом чтобы управляя государством, они работали, обслуживая и обеспечивая интересы этого самого общества, науки, бизнеса и народа.

Это, конечно, большая честь, но и огромная ответственность и нагрузка слушать и слышать общество, и особенно науку!

Это нужно подчеркивать каждый раз при каждом удобном случае.

Вы, Роберт Искандерович, человек бесконечно смелый, довольно часто берете на себя такую нагрузку, и за это Вам особое уважение.

Это в порядке ответной ремарки – я уверен, Вы со мной согласитесь, что это очень важно.

Нигматулин Р.И.: Конечно, Гарегин Ашотович.

Но я должен добавить, что на следующий день после моего выступления министр пригласил меня, президента академии и моего заместителя обсудить вопросы флота.

И в качестве извинения вручил нам решение о выделении средств на одно судно.

Правда, только на одно.

Но хотя бы мы спасем экспедицию, которая вместо июня выйдет в начале октября на один месяц.

Тосунян Г.А.: Роберт Искандерович, если он хотел извиниться, правильнее было бы приехать к Вам, а не приглашать к себе.

Я бы приехал сам, подчеркивая свое уважение...

Нигматулин Р.И.: Да, конечно.

Тосунян Г.А.: Мы в нашей гуманитарной сфере очень мало на эти вещи обращаем внимание.

А на самом деле мы же повседневно сталкиваемся с этими проблемами, с этой культурой отношений.

Тем не менее мы даже в сегодняшних наших докладах эту тему как-то так обошли.

А это проблема воспитания всего общества – не только ученых: как объяснить, в частности, депутатам, что они избраны для того, чтобы выражать волю избирателей, а не то, что им прикажут?

У чиновников тяжелая работа, но коль взяли на себя эту ответственность, надо работать на общество.

Вот такая позиция философской, социальной, психологической науки очень слабо как-то обозначается, культивируется и транслируется.

Если мы будем и далее изучать и анализировать проблему взаимоотношений государства и науки, то хорошо бы, чтобы доклады были не только по финансированию науки, но еще и по культуре отношений.

Еще раз хочу выразить благодарность нашим коллегам Александре Федоровне, Елене Владимировне за то, что они сделали такие обстоятельные, глубокие, содержательные доклады.

Нам с Абдусаламом Абдулкеримовичем особенно приятно, что, с одной стороны, междисциплинарный характер, а с другой стороны, диалоговый формат наших обсуждений высоко оценивается коллегами.

В нашем понимании диалог – это та культура, которой не хватает в системе управления.

Диалоги дают возможность не только сформулировать свою позицию, но и выслушать позицию и оппонента и союзника, в принципе иную позицию.

Это очень важная ценность, которую нужно культивировать и развивать на всех уровнях управления, а не только в науке.

Всем огромное спасибо за участие и поддержку именно такого формата.

Список литературы, опубликованной по итогам заседаний НКС ООН и НИИ ДДиП

1. Анализируя сегодня, говорим и думаем о будущем (18.04.2020) / под общ. ред. академика РАН Г.А. Тосуняна. – М.: ООО «Новые печатные технологии», 2022. – 175 с.
2. Ответственность пациентов и врачей. Уровень здравоохранения в России (03.04.2021) / под общ. ред. академика РАН Г.А. Тосуняна. – М.: ООО «Новые печатные технологии», 2022. – 124 с.
3. Конкурентоспособность российской науки: проблемы и решения (03.04.2021, 17.04.2021, 15.05.2021) / под общ. ред. академика РАН Г.А. Тосуняна. – М.: ООО «Новые печатные технологии», 2022. – 333 с.
4. О проекте «Стратегия развития финансового рынка до 2030 года (09.10.2021) / под общ. ред. академика РАН Г.А. Тосуняна. – М.: ООО «Новые печатные технологии», 2021. – 155 с.
5. О развитии конкуренции в сфере науки (30.10.2021) / под общ. ред. академика РАН Г.А. Тосуняна. – М.: ООО «Новые печатные технологии», 2022. – 130 с.
6. Социально-профессиональные проблемы прекаризации труда (18.12.2021) / под общ. ред. академика РАН Г.А. Тосуняна. – М.: ООО «Новые печатные технологии», 2023. – 131 с.

7. Инвалидность и жизнь (12.02.2022) / под общ. ред. академика РАН Г.А. Тосуняна. – М.: ООО «Новые печатные технологии», 2023. – 106 с.
8. Новая экономическая реальность: региональный разрез», Российский рынок драгоценных металлов (21.04.2022, 15.10.2022) / под общ. ред. академика РАН Г.А. Тосуняна. – М.: ООО «Новые печатные технологии», 2023. – 161 с.
9. 1. Санкции. 2. Перспективы экспорта российских нефти и газа в условиях санкционного давления. 3. Интернет-торговля: текущая ситуация и перспективы» (11.06.2022, 25.06.2022) / под общ. ред. академика РАН Г.А. Тосуняна. – М.: ООО «Новые печатные технологии», 2022. – 242 с.
10. Демография России: Демография России: тренды последних лет и краткосрочный прогноз (15.10.2022) / под общ. ред. академика РАН Г.А. Тосуняна. – М.: ООО «Новые печатные технологии», 2023. — 120 с.
11. Общее образование: проблемы и решения (29.10.2022) / под общ. ред. академика РАН Г.А. Тосуняна. – М.: ООО «Новые печатные технологии», 2023. — 148 с.
12. Китай: вчера, сегодня, завтра (19.11.2022) / под общ. ред. академика РАН Г.А. Тосуняна. – М.: ООО «Новые печатные технологии», 2023. – 189 с.
13. Одаренные дети. «Гадкие лебеди» братьев Стругацких как антиутопия кризиса образования: межпоколенческий дефолт (17.12.2022) / под общ. ред. академика РАН Г.А. Тосуняна. – М.: ООО «Новые печатные технологии», 2022. – 163 с.

14. Закат общества конкуренции и коллаборативное преимущество (21.01.2023) / под общ. ред. академика РАН Г.А. Тосуняна. – М.: ООО «Новые печатные технологии», 2022. – 128 с.
15. 1. Мировой океан: ресурсы и влияние на климат; 2. Безусловный базовый доход: шанс для России? (04.02.2023) / под общ. ред. академика РАН Г.А. Тосуняна. – М.: ООО «Новые печатные технологии», 2023. — 148 с.
16. Психологическое состояние российского общества (18.03.2023) / под общ. ред. академика РАН Г.А. Тосуняна. – М.: ООО «Новые печатные технологии», 2023. — 192 с.
17. О мозге (01.04.2023) / под общ. ред. академика РАН Г.А. Тосуняна. – М.: ООО «Новые печатные технологии», 2023. — 187 с.
18. Индия: вчера, сегодня, завтра. Взаимодействие России и Индии в условиях глубокой структурной трансформации российской экономики» (29.04.2023) / под общ. ред. академика РАН Г.А. Тосуняна. – М.: ООО «Новые печатные технологии», 2023. — 152 с.
19. Социальное неравенство (10.06.2023) / под общ. ред. академика РАН Г.А. Тосуняна. – М.: ООО «Новые печатные технологии», 2023. — 145 с.

20. Национальная сила: оценка и практическое применение, Гипотеза общественного прогресса: аргументы «за» и «против» (24.06.2023) / под общ. ред. академика РАН Г.А. Тосуняна. – М.: ООО «Новые печатные технологии», 2023. — 179 с.

Электронные версии сборников
можно скачать по ссылке

<https://rannks.ru>

**Научное лидерство
и человеческий капитал:
научная и образовательная политика,
кадровый потенциал,
этико-правовые аспекты
и преемственность в российской науке**

**Материалы заседания
НКС ООН РАН и НИИ ДДиП
22 июля 2023 года**

Выпуск № 29

Электронную версию сборника
и презентации докладчиков можно скачать по ссылке

<https://rannks.ru>

Подписано в печать 13.03.2024

Формат 60x90/16

Цифровая печать

Тираж 500 экз. Заказ № 31

Отпечатано в ООО «НОВЫЕ ПЕЧАТНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ»
117525, г. Москва, ул. Днепропетровская, д. 3, корп. 5, пом. II